

Дьени ГАБОР

ВЕНГРИЯ, СССР И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ РУМЫНИИ В 1940 г.: УРОКИ ИСТОРИИ

Для историков-русистов, интересующихся российско-венгерскими отношениями, представляет показательный пример союзничества против Румынии, которое сложилось между нашими странами на начальном периоде Второй мировой войны, в 1940 г.

В последнее время, кроме существовавших «Дипломатических документов по внешней политике Венгрии» (на венгерском языке) и сборника «Трансильванский вопрос» (на русском языке), были опубликованы новые источники, которые предоставляют новую информацию по этой проблематике. В 2008 г. при поддержке фонда «Демократия» (фонд Яковлева) вышел в свет сборник документов «Военная разведка информирует. Январь 1939 – июнь 1941» - донесения советской военной разведки с 1939 по июнь 1941 г. В нем приводятся аналитические записки разведуправления Красной армии, донесения военных атташе при посольствах СССР за рубежом и прочие агентурные сообщения, содержащие ценную информацию не только о военном, но и о внешнеполитическом и стратегическом мышлении советского руководства на начальном этапе войны.

Румыния и «новорожденные» государственные образования - Польша, Чехословакия и Югославия (два последних государства не имели исторического предшественника) и их покровители (прежде всего Франция и Великобритания) являлись «столпами» Версальской системы международных отношений, нового европейского порядка после Первой мировой войны. С другой стороны, Германия, Венгрия, СССР (Россия), Болгария, как потерпевшие поражение в войне и, в частности, Италия, имели претензии к этой новой европейской архитектуре безопасности. Так что предпосылки конфликта уже непосредственно после Первой мировой войны были очевидны (недаром маршал Фердинанд Фош сказал о Версальском мире, что это не мир, а перемирие на 20 лет).

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

Наш общий с СССР интерес особенно четко был направлен против Великой Румынии - ведь к этой стране и Венгрия, и СССР имели территориальные претензии. Как известно, Румыния в результате Трианонского договора получила всю Трансильванию, Парциум, восточную часть Баната и венгерской низменности (всего 102 тыс. км² с 5,2 млн человек - 31,7 % всей территории бывшей Венгрии). На этих территориях венгерское большинство (по данным последней венгерской переписи 1910 г.) было отмечено не только в Секейфелде и Восточных Карпатах, но и непосредственно возле румыно-венгерской границы и в крупных городах Трансильвании (хотя в Трансильвании приблизительно с конца XVII века проживало румынское большинство). По данным румынской переписи населения 1930 г., в областях Чиук (86 %), Муреш (46 %), Одорхеи (95 %), Треи-Скауне (87 %) преобладало венгерское население (данные по родному языку), а в следующих крупных трансильванских городах (municipiul) также было отмечено венгерское большинство (данные по родному языку): Арад (53 %), Орадеа (67 %), Брашов (42 %), Клуж (54 %), Тыргу Муреш (66 %), Сату-Маре (59 %), Тимишоара (35 %).¹ А у России Румыния захватила Бессарабскую губернию.

В Венгрии после революционных событий 1918-1919 гг. установился консервативный режим адмирала (с 1920 г. - регент Венгрии) Миклоша Хорти. Несмотря на идеологические противоречия и антисоветские шаги венгерского руководства (во время польско-советско-русской войны 1920 г. Будапешт был готов и военным путем поддержать Варшаву, но Чехословакия не пустила через свою территорию венгерские войска)², общий интерес был ясен и для режима адмирала Хорти. Кроме дела венгерских военнопленных, которое было завершено в 1921 г., темой первых дипломатических контактов между СССР и Венгрией стало возможное союзничество двух стран против Румынии. Союзничество не только дипломатическое, но и военное. 24 апреля и 2 мая 1922 г. на международной конференции в Генуе между главами внешнеполитических ведомств - наркомом Г.В. Чичериным и Миклошом Банффи - шли переговоры о возможном сотрудничестве между нашими странами. По запискам Банффи известно, что Г.В. Чичерин 2 мая заявил, что Советская Россия не признает аннексию Трансильвании Румынией. Также он не исключил возможности, что Москва предпримет военные действия против Румынии, поскольку Бухарест активно поддерживает белое движение. Банффи со своей стороны пообещал венгерскую военную помощь Москве против Румынии в том случае, если Будапешт узнает точную дату советской военной акции. Но поскольку ее точная дата не была названа, дипломаты договорились, что обсуждения воз-

возможного военного союза продолжаться. Однако они из-за отказа венгерской стороны были прекращены³.

Несмотря на общий интерес, между Венгрией и СССР по идеологическим причинам не сразу установились дипломатические отношения. Миклош Хорти все время своего правления негативно относился к советской власти (он еще в октябре 1932 г. составил меморандум с призывом к лидерам мировых держав заключить союз против СССР и большевизма и позже, в 1941 г., воспринимал войну против Советского Союза как «крестовый поход против большевизма»)⁴. Венгерско-советские дипломатические отношения были установлены лишь в феврале 1934 г. при посредничестве итальянской дипломатии.

Важно отметить, что Венгрия и венгерские стремления к территориальной ревизии в период между двумя мировыми войнами остались на периферии важных европейских дел, и Будапешт к концу 30-х гг. все более сближался с Германией. Именно благодаря союзу с Германией и Италией Венгрия, начиная с 1938 г., смогла частично реализовать свои ревизионистские планы. После Первого венского арбитража (2 ноября 1938 г.) Венгрия вернула территорию Южной Чехословакии - южную полосу страны, где проживало компактное венгерское население (с городами Кошице, Мукачево, Ужгород, Берегово - всего 11 900 км² с населением 869,3 тыс. человек, из них 86,5 % венгров)⁵.

Весной 1939 г., когда Чехословакия прекратила свое существование, венгерские войска вторглись и в Подкарпатскую Русь, где во главе с Августином Волошиным было сформировано независимое правительство (Карпатская Украина).

Военные формирования Подкарпатской Руси (самопровозглашенной Карпатской Украины) оказали военное сопротивление венгерским войскам. Хуст обратился к Румынии с просьбой, чтобы Бухарест взял под свою защиту этот регион, однако тот отказал - румынское руководство не хотело конфронтации с Венгрией из-за карпатских земель. Тем не менее, Румыния в связи с чехословацкими событиями уже в 1939 г. начала частичную мобилизацию⁶. 19 марта 1939 г., когда венгерские войска практически полностью вернули Закарпатье, министром иностранных дел Карпатской Украины была отправлена и в Берлин такая же безуспешная просьба, чтобы Германия взяла Карпатскую Украину под свою защиту (по данным советских разведорганов, в 1939 г. существовал сценарий, что Третий рейх после ликвидации Чехословакии захватит и Венгрию)⁷.

Весной 1939 г. Франция и Англия дали гарантии Греции, Польше, Румынии и Турции на случай возникновения для них военной угро-

зы, но это уже не могло предотвратить распад Версальской системы европейской безопасности. По данным советской разведки, Сталин впервые в мае 1939 г. получил известие о том, что Гитлер серьезно рассматривает возможность договора с СССР и что немецкая военная операция против Польши может начаться в конце лета того же года⁸.

Берлин, со своей стороны, хотел использовать Венгрию, чтобы давить на Румынию, которая по-прежнему оставалась партнером Франции и Англии (хотя во второй половине 30-х гг. наблюдается постепенная переориентация румынской внешней политики с Франции на Третий рейх)⁹. В мае 1939 г. сотрудник бюро Риббентропа, эксперт по восточным проблемам Бурно Петер Клейст, остановившийся в Варшаве, сказал, ссылаясь на разговор Гитлера с Риббентропом, что Гитлер хочет нажать на Румынию и с этой целью он намерен укрепить позиции Венгрии. Поэтому возможно присоединение Словакии к Венгрии. Таким образом можно установить германский протекторат над Венгрией и выдвинуть немецкие войска к Румынии¹⁰.

В мае для руководства СССР стало совершенно ясным, что Германия нанесет удар именно по Польше. Берлин с начала июля через определенные каналы дал понять Москве, что хочет соглашения с СССР по поводу Польши и Прибалтики, чтобы Германия и СССР «восстановили границы 1914 г.»¹¹. 23 августа 1939 г. по инициативе Германии был заключен договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, в секретном протоколе которого «подчеркивается интерес СССР к Бессарабии»¹². СССР с конца 1939 г. предпринимал шаги для подготовки освобождения Бессарабии от румынской оккупации, а советская разведка сконцентрировала свое внимание на Румынии, особенно на положении румынской армии. В марте 1940 г. Молотов на сессии Верховного Совета намекнул, что СССР никогда не признавал захват Бессарабии Румынией, но конкретные военные приготовления со стороны Советского Союза к решению бессарабского вопроса начались лишь с июня 1940 г.¹³

Что касается Венгрии, то, по данным советской разведки, уже с конца 1939 г. началось сосредоточение венгерских войск на венгеро-румынской границе, и вместе с тем усилилась антирумынская агитационная деятельность в Венгрии¹⁴. В венгерском руководстве в это время сложилось мнение, что после Чехословакии последует очередь Румынии.

В 1940 г. Бухарест оказался в сложном положении. Ощущая опасность, большую часть своих военных сил он выдвинул в Бессарабию и Буковину (самая большая часть Румынских войск сосредото-

лась именно в ней). С точки зрения СССР, неудачный ход советско-финской войны дал неоправданный оптимизм румынам в начале 1940 г. Румынский король Кароль 6 января в Кишиневе заявил, что если Финляндия с населением 3 млн человек может успешно противостоять СССР, тогда и Румыния с населением 19 млн человек тоже способна на это, более того, она может еще «освободить» румын, проживающих в СССР. Он также заявил, что румынская армия может дойти до Москвы¹⁵.

У Венгрии в начале 1940 г. еще не было намерения сотрудничать с СССР для осуществления ревизионистских планов. Премьер-министр страны граф Пал Телеки в январе 1940 г. написал письмо министерствам иностранных дел Франции и Англии, в котором известил западные страны, что Венгрия имеет территориальные претензии к Румынии. Он заявил, что, если СССР захватит Бессарабию, тогда и Венгрия захватит Трансильванию. Но речь не шла о совместной венгерско-советской акции, Будапешт старался четко дистанцироваться от СССР.

Так, в феврале 1940 г. венгерский посол в Лондоне Дьердь Барца передал дипломатическое письмо главе британского МИДа лорду Галифаксу. В нем говорилось, что Венгрия никоим образом не проводит совместную военную акцию с СССР¹⁶. Из дневника итальянского министра иностранных дел графа Чано известно, что граф Телеки заявил 25 марта в Риме, что он никогда не будет сотрудничать с СССР, даже против Румынии, поскольку такое сотрудничество «открыло бы дорогу большевизму в Европу»¹⁷.

В апреле Румыния обратилась к Германии с просьбой, чтобы та гарантировала сохранение ее границ, но Берлин отказал ей. Такие же просьбы о военном сотрудничестве неоднократно повторились в мае, но Берлин даже после заключения германо-румынского «нефтяного пакта» в мае 1940 г., соблюдая секретный протокол договора о ненападении между Германией и СССР, посоветовал румынам урегулировать сначала румынско-советские отношения. Весной начиналась эвакуация промышленности Бессарабии¹⁸.

Летом 1940 г. венгерская и советская дипломатии стали сотрудничать теснее в связи с усилением давления со стороны СССР на Румынию. 23 июня Молотов заявил немецкому послу Шуленбургу, что «решение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств» и Румыния должна уступить СССР не только Бессарабию, но и Северную Буковину, которая, по мнению Молотова, «является последней недостающей частью единой Украины». 25 июня Германия признала «права Советского Союза на Бессарабию». В тот же день Молотов предъявил ноту румынскому правительству с требованием

уступить Бессарабию и Северную Буковину Советскому Союзу в течение 24 часов¹⁹. 28 июня Румыния передала эти территории СССР.

Уже 29 июня посол Венгрии в СССР Йозеф Криштоффи выразил большое удовлетворение заместителю министра иностранных дел В.Г. Деканозову по поводу акций СССР против Румынии¹⁹. Однако не вся венгерская политическая верхушка восприняла переход Бессарабии и Северной Буковины к СССР как позитивное событие. Сам регент Хорти считал, что занятие Северной Буковины Советским Союзом представляет опасность для Венгрии²¹.

После бессарабских событий начинается движение венгерской военной машины. 200-тысячная венгерская армия двинулась к венгерско-румынской границе, однако Германия не была заинтересована в возможной войне. Риббентроп заявил, что Берлин против всякой военной акции в отношении Трансильвании, а 1 июля добавил, что венгерские требования можно решить мирным путем. Хотя венгерское правительство не исключало возможной войны для решения трансильванского вопроса, но в конце концов было принято решение, что это дело будет решено путем мирных переговоров с Румынией при посредничестве Германии и Италии²². В июле Будапешт уже рассчитывал на поддержку СССР в решении трансильванского вопроса, а Румыния искала помощи у Германии (Бухарест в начале июля попросил Германию, чтобы она гарантировала сохранение границ Румынии)²³.

1 июля МИД Венгрии дал указание Й. Криштоффи, чтобы он встретился с В.Г. Деканозовым и поинтересовался у него, может ли СССР повлиять на Югославию в случае венгерско-румынского вооруженного конфликта²⁴. 3 июля венгерский МИД хотел узнать у посла в Москве, какая реакция была бы у СССР в случае венгеро-румынской войны. На следующий день посол Криштоффи писал, что Молотов принял его 4-го вечером. Криштоффи «обо всем известил его относительно ситуации между Венгрией и Румынией», и Молотов «отнесся к этим известиям с пониманием», но, по его словам, СССР не может влиять на политику Югославии²⁵.

Из телеграммы, отправленной В.М. Молотовым 5 июля Н.И. Шаронову, представителю СССР в Венгрии, известна позиция В.М. Молотова в отношении венгерско-румынского конфликта. Нарком иностранных дел написал, что ответил венгерскому посланнику следующее: советское правительство считает свои отношения с Венгрией нормальными, у СССР нет никаких претензий к этой стране, а ее претензии к Румынии имеют под собой основания. В.М. Молотов заявил, что СССР такого мнения будет придерживаться в случае созыва международной конференции по данной проблеме²⁶.

К концу июля венгерское руководство было готово решить трансильванский вопрос военным путем и хотело получить от Кремля не только политическую, но и военную поддержку. 23 июля венгерский министр иностранных дел Иштван Чаки передал следующие просьбы посланнику в Москве:

- поскольку переговоры с румынами идут плохо, велика вероятность войны. Просьба, чтобы в этом случае СССР не позволил румынским войскам перейти в Трансильванию;

- просьба, чтобы советская печать была на стороне Венгрии в случае венгерско-румынского конфликта;

- просьба, чтобы СССР срочно продал военные самолеты Венгрии²⁷.

У Венгрии были причины для беспокойства, ведь румынская армия была мощнее венгерской. По мнению генерала Гезы Лакатоша, Венгрия в случае войны с Румынией потерпела бы поражение, потому что у нее не было достаточно ВВС²⁸.

В.М. Молотов на эти просьбы дал неоднозначный ответ, тем не менее поддержал венгерские устремления. Сообщение Й. Криштоффи в Будапешт было следующим: советская сторона считает, венгерские требования легитимными. СССР поддерживает Венгрию, но какие именно шаги предпринимает, неизвестно. Советская печать не будет поддерживать никого, а в настоящее время СССР вряд ли может продавать самолеты Венгрии. Молотов считает, что Великая Румыния не идеальна, она существует в ущерб интересам СССР, Болгарии и Венгрии²⁹.

По всей видимости, советская агентура не проявляла большого интереса к событиям вокруг Трансильвании, однако Румыния по-прежнему волновала, поскольку на ее территории появились германские военные силы.

После провала румыно-венгерских переговоров в Турну Северине 24 августа Венгрия и Румыния были на грани войны, даже была назначена дата начала венгерских военных действий (28 августа). Но благодаря итальянской и германской дипломатии 30 августа 1940 г. решением Второго венского арбитража Венгрия все-таки мирным путем вернула Северную Трансильванию (43 тыс. кв. км, 2,6 млн населения, которое, по данным венгерской переписи 1941 г., включало 51 % венгров и 42 % румын)³⁰.

После объявления решения Второго венского арбитража не только глава МИД Румынии Маноилеску потерял сознание, но и венгерский премьер Пал Телеки – на обратном пути, в поезде. Он, по сообщению редактора Венгерского радио Пала Хлатки, сказал про-

роческие слова: «Северная Трансильвания лишь на короткое время вернется к Венгрии, а после войны мы снова потеряем ее»³¹.

Но Советский Союз не удовлетворило решение Второго венского арбитража. 31 августа немецкий посол в Москве В. фон Шуленбург известил В. М. Молотова о решении арбитража в пользу Венгрии. В.М. Молотов ответил, что Германия этим нарушила соглашение с СССР, где говорится о консультациях по делам, касающимся обеих сторон³². Будапешт через месяц узнал о том, что Москва не довольна достигнутым без ее участия решением. 3 октября венгерский посол в Москве отправил строго секретный доклад в Будапешт. В нем он писал, что по секретному каналу поступило известие о том, что Советский Союз недоволен Германией, поскольку раздел Румынии (Трансильвании) состоялся без участия СССР³³.

Советская агентура более внимательно следила за Венгрией с начала 1941 г., когда начиналась подготовка к военной агрессии против СССР. Судя по донесениям, советское руководство было хорошо информировано о положении венгерской армии. В известных советских донесениях речь вообще не шла о Трансильвании, т. е. вопрос о ее территориальной принадлежности, по-видимому, был Кремлю не важен. Об этом свидетельствуют и дальнейшие события - уже вокруг подготовки к вступлению в войну против Советского Союза. Естественно, что Румыния имела претензии к СССР из-за Бессарабии, однако у Венгрии не было подобных территориальных споров.

Тем не менее, 26 июня 1941 г. Венгрия объявила войну СССР, несмотря на то, что советское руководство обещало поддерживать ее в трансильванском вопросе, если она останется нейтральной. Еще весной 1941 г. советская сторона сделала важные для Венгрии жесты (например, вернула венгерские знамена, которые стали трофеями российской армии в 1849 г.). К сожалению, прагматические соображения были проигнорированы. Причины - традиционный сервиллизм венгерской элиты, идеологические противоречия с СССР. Поводом для вступления в войну послужила бомбардировка города Кашша (ныне Кошице) неизвестными самолетами. До сих пор существует несколько версий по этому поводу и неизвестно, кто бомбил город - советские самолеты (по ошибке) или немецкие самолеты (с целью провокации, чтобы вовлечь Венгрию в войну). Регент Хорти считал, что Кашшу бомбили именно немецкие самолеты.

Конечно, СССР не простил Венгрии такого шага. Уже летом 1942 г. бывшим венгерским подданным Белой Гейгер была составлена секретная записка о планах Венгрии, в которой венгерские территориальные претензии он называет «империализмом», служащим для целей только венгерской верхушки³⁴.

В 1944 г., после перехода Румынии на сторону союзников, было принято решение, что Северную Трансильванию после войны надо отобрать у Венгрии, поскольку эта страна участвовала в фашистской агрессии против СССР.

После войны, на основании документа о румынско-советском перемирии, Венгрия должна была вернуть Румынии всю или большую часть Трансильвании. Однако в 1946 г. между Венгрией и Румынией шли переговоры о том, чтобы некоторые территории, отошедшие к Румынии в 1920 г., все-таки остались в составе Венгрии. Но переговоры ни к чему не привели³⁵. Границы Венгрии после Второй мировой войны были восстановлены по довоенному положению (за исключением трех деревень, отошедших к Чехословакии).

Из сказанного можно сделать некоторые выводы о причинах неудачной попытки режима Хорти осуществить пересмотр границ:

- советское руководство не проявляло интереса к трансильванскому вопросу. Кремль был готов поддерживать ту сторону, которая это заслужила политикой, его устраивающей;

- без поддержки СССР (ныне России) невозможно достичь территориальных изменений в Центрально- и Восточноевропейском регионе. Та страна, которая без согласия России хочет изменить границы, потерпит поражение. Я думаю, это урок истории и для Венгрии, и для Румынии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Erdély története. Második kötet. 1606-tól 1830-ig. Harmadik kiadás. Bp. 1988. 978; Recensământul general al populației României 1930. Vol. II. Neam, limbă maternă, religie. București 1938. P. 8-9, 58-59, 84-85, 130-131, 134-135, 290-291, 316-317, 394-395, 468-469, 476-477.

2. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp. 1997. 312.

3. *Seres Attila*. Magyar-szovjet tükös tárgyalások Genovában 1922-ben. Bánffy Miklós magyar külügyminiszter feljegyzései // Fons 2001/3. 401-404.

4. *Seres Attila*. Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok 1920-1941. Bp. 2010. 69.

5. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp., 1997. 486.

6. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. Документы. М., 2008. С. 31.

8. Там же. С. 33, 35.

9. Там же. С. 35.

10. *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. Кишинев, 2010. С. 322.
11. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. С. 83.
12. Там же. С. 119.
13. Год кризиса 1938-1939. М., 1990. Док. № 603; *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 76.
14. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. С. 217; *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 323.
15. Там же. С. 208, 213.
16. Там же. С. 226.
17. *Zeidler Miklós.* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 280.
18. *Horthy Miklós.* Emlékirataim. Bp., 2011. 244.
19. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. С. 292; *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 323.
20. *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 324-325.
21. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. Документы. 1940-1946. М., 2000. С. 44.
22. *Horthy Miklós:* Emlékirataim. Bp., 2011. 244.
23. *Zeidler Miklós:* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 281.
24. *Zeidler Miklós:* A revíziós gondolat. 281.
25. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához.* Bp., 1982. 255.
26. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához.* 266-268.
27. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. С. 46.
28. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945.* Bp., 1982. 508.
29. *Lakatos Géza.* Ahogy én láttam. Bp., 1992. 41-42.
30. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936-1945.* Bp., 1982. 519.
31. *Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos).* Bp., 1997. 486.
32. *Zeidler Miklós.* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 282.
33. Трансильванский вопрос. Венгерско-румынский территориальный спор и СССР. С. 83-86.
34. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945.* Bp., 1982. 636.
35. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. С. 165-173.
36. *Vida István.* Két fontos új dokumentum a Nagy Ferenc vezette magyar kormányküldöttség 1946. áprilisi moszkvai látogatásáról // *Külügyi Szemle* 2002/3. 149-167.

Петр ШОРНИКОВ

СОСТОЯЛОСЬ ЛИ НАКАЗАНИЕ РУМЫНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ?

В годы Второй мировой войны Румыния приняла участие в агрессии против СССР, ее войска вместе с немецкой армией дошли до Сталинграда и предгорий Кавказа, а румынская администрация проводила политику геноцида, разорила и разрушила экономику Молдавии и ряда областей Украины. Свержение 23 августа 1944 г. фашистской диктатуры в Румынии не означало, что румынские военные преступники будут освобождены от ответственности. Соглашение о перемирии между Румынией и странами антигитлеровской коалиции, подписанное 12 сентября 1944 г. в Москве, включало пункт о наказании румынских военных преступников. Бухаресту была предоставлена возможность провести денацификацию общества собственными силами.

Наказание военных преступников представляло собой не только акт справедливого возмездия. Его осуществление самими румынами являлось условием антифашистского сплочения населения Румынии и мобилизации сил на освобождение Трансильвании и других областей страны, остававшихся под контролем нацистов. Вопрос заключался в том, смогут ли левые силы Румынии реализовать эту возможность.

Румынские военные преступники: попытка персонификации

Кого, собственно, следовало признать военными преступниками? Румынскими войсками, с конца августа 1944 г. сражавшимися плечом к плечу с частями Красной армии, командовали генералы и офицеры – участники войны против России. Винить их за недавнее участие в боях против советских войск было не время. Но это обстоятельство не означало прощения тех из них, кто совершил военные преступления и преступления против человечности. К числу военных преступников, как показала деятельность Нюрнбергского трибунала, следовало относить весь круг лиц, виновных в планировании и ведении агрессивной войны, в политике геноцида и террора, в разорении экономики и уничтожении социальной инфраструктуры оккупированной территории.

Кроме самого Антонеску и членов его правительства, а также руководителей карательных служб, к их числу следовало отнести ко-

мандующих, офицеров и солдат, повинных в актах геноцида, террора и грабежа, в жестоком обращении с населением оккупированной территории СССР, персонал сигуранцы (политическая полиция), военной контрразведки ССИ и других специальных служб и, разумеется, полицейских и жандармов. То есть имелись основания объявить преступными организациями Генеральный штаб румынской армии, ответственный за планирование и ведение захватнической войны, а также министерство внутренних дел – особенно его Генеральное управление государственной безопасности (сигуранцу) и жандармерию, военную контрразведку и действовавшие на оккупированной территории судебные органы.

Какова была хотя бы примерная численность румынских военных преступников? Как показало судебное разбирательство преступлений представителя низового звена оккупационного аппарата, жандарма 8-го жандармского батальона Николае Берташа, «служившего» в селе Павловка Гросуловского района Одесской области, жандармская служба заключалась в повседневных избиениях, арестах и грабежах крестьян. 24 апреля 1946 г. военный трибунал приговорил палача к 20 годам лишения свободы¹.

Были основания для индивидуального наказания минимум 5 тыс. «сельских» жандармов «Транснистрии», такого же по численности жандармского персонала Бессарабии и около 1 тыс. жандармов Северной Буковины.

На цифру, исчисляемую тысячами преступников, вышел и молдавский автор Алекс Гэинэ, предпринявший попытку поименно назвать румынских военных, жандармов, полицейских и их местных пособников, совершивших преступления на территории Молдавии. Первыми он называет маршала Иона Антонеску, губернатора «Транснистрии» (Буго-Днестровского междуречья) профессора Георге Алексяну, командующего армией Петре Думитреску, командующего военным округом генерала Николае Чуперкэ. Затем следует длинный, но, по признанию автора, далеко не полный список заведомых убийц, совершивших злодеяния в Кишиневе, среди которых - комендант гетто полковник Думитреску, председатель трибунала Василиу, судья Погоча, военный прокурор Кирулеску, начальник тюрьмы Тудосе, десятки жандармских и армейских офицеров, следователей-садивистов, рядовых жандармов. Подобные списки составлены автором по городам Бельцы и Тирасполь и ряду сельских районов Молдавии².

Арест и предание суду жандармов и сотрудников других репрессивных служб режима Антонеску, совершивших преступления на оккупированных территориях (в общей сложности более 20 тыс. чел.), были бы оправданны с нравственной и правовой точки зрения и не

противоречили принципу индивидуализации наказания. Но позицию Москвы в вопросе о наказании румынских военных преступников определял лозунг «Все для фронта, все для победы!». Он стал ключевым положением политики широкого компромисса, проводимой и коммунистами Румынии. Ни одна служба режима Антонеску не была объявлена преступной организацией. В тактическом плане мера себя оправдала. Почти все их сотрудники уже осенью 1944 г. переключились на обслуживание новой власти. Но возможность наказать подавляющее большинство румынских военных преступников была упущена.

В списке А. Гэинэ немало фамилий местных жителей – молдаван и лиц со славянскими фамилиями. Службу в румынской армии, полиции, гражданской администрации тех из них, кто накануне войны проживал в Советской Молдавии, советские суды были вправе трактовать как государственную измену и выносить им самые суровые приговоры. Однако к моменту освобождения Молдавии суровая правоприменительная практика первых лет войны, согласно которой наказанию подлежали все лица, работавшие в оккупационных учреждениях, была в СССР смягчена. Отправка на фронт в составе в штрафных подразделений была предусмотрена только для полицейских и лиц, включенных в состав вермахта и других вооруженных формирований противника, если за ними не было выявлено конкретных преступных деяний против населения или партизан. Подлежала расследованию деятельность более 2 тыс. примаров – местных администраторов, осуществлявших также политический надзор за населением. Удалось ли воздать по заслугам пособникам оккупантов?

Наказание немецких военных преступников и пособников врага. Кишиневский процесс 1947 г.

В октябре 1943 г. министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза подписали Московскую декларацию, в которой было указано, что после прекращения военных действий лица, ответственные за военные преступления, должны быть переданы государству, на территории которого эти преступления были совершены, и осуждены в соответствии с законами данного государства³. Начиная с 1943 г. в СССР были проведены судебные процессы над немецкими военными преступниками и их пособниками в Краснодаре, Харькове, Минске, Севастополе, Смоленске, Риге, других городах. Советский Союз был вправе требовать выдачи румынских военных преступников. Но проведение подобных процессов в Кишиневе и областных центрах Украины - Одессе и

Черновцах - лишило бы смысла большинство процессов над военными преступниками, проходившими в Румынии. С проведением суда в Кишиневе Москва явно медлила.

Для этого были и объективные причины. Румынская администрация бежала за Прут весной 1944 г., когда приблизился фронт. Функционеры оккупационного аппарата из числа местных жителей были вправе ожидать содействия Румынского государства в эмиграции. Однако правительство Антонеску, запретив в январе 1944 г. «эвакуацию» населения оккупированных территорий в Румынию, не сделало исключения и для своих пособников и по существу передало их в руки НКВД и военных трибуналов Красной армии⁴. Немало коллаборационистов все же бежало в Румынию и далее – на Запад. Но часть их осталась на месте. В Дубоссарах контрразведка СМЕРШ арестовала и предала суду 11 изменников, причастных к массовым убийствам евреев в сентябре 1941 г. и к выдаче на расправу коммунистов-молдаван, русских, украинцев. Это были примар города А.И. Деменчук, его заместитель Ф.Ф. Канцевич, шеф полиции И.М. Витез, примар села Коржево Х.А. Студзинский, примар села Лунга И. Грекул и пять полицейских. В мае 1945 г. их судили и, за исключением примара, приговорили к различным срокам тюремного заключения. Деменчук был расстрелян⁵. Население Молдавии охотно выдавало пособников оккупантов. Тех из них, кто был уличен в совершении конкретных преступлений, привлекали к суду, как правило, приговаривая к принудительным работам и поражению в правах.

Особых проблем с розыском военных преступников не возникло и в Румынии. В сентябре 1944 г. королевское правительство передало советской стороне архив Специальной разведывательной службы Президиума Совета министров Румынии (ССИ) и сигуранцы, раскрывавший их кадры и агентуру. Место, где скрывался один из главных военных преступников, генеральный директор ССИ генерал Еуджен Кристеску, указали властям лидеры «исторических» национал-царанистской и национал-либеральной партий Юлиу Маниу и Ион Михалаке⁶. Контрразведка СМЕРШ уже к середине ноября 1944 г. выявила и арестовала в Румынии 47 сотрудников и 12 резидентов немецкой и румынской разведок, 180 агентов немецкой разведки, 9 агентов венгерской разведки и 546 агентов румынских спецслужб – всего 794 чел.⁷ Были взяты под стражу и отправлены в СССР также 99 русских белоэмигрантов, подозревавшихся в сотрудничестве с немецкими спецслужбами⁸. Аресты продолжались и в дальнейшем, но политическим сыском советские спецслужбы в Румынии не занимались. В стране проживали глава правительства Молдавской Народной Республики 1917-1918 гг. Пантелеймон Ерхан

и более 20 бывших членов ее законодательного собрания – Сфатул Цэрий, но никто из них не был даже задержан.

Возможности наказания военных преступников и пособников врага адекватно совершенным ими преступлениям становилось меньше. 26 мая 1947 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «Об отмене смертной казни», которым это наказание было признано не применяющимся в мирное время. И только после этого, 6 декабря 1947 г., был начат судебный процесс над фашистскими преступниками в Кишиневе.

Были приняты меры для того, чтобы судебное разбирательство не спровоцировало в Молдавии обострения «антирумьинских» страстей. Главными подсудимыми оказались немцы: военный комендант и начальник гарнизона Кишинева генерал-майор немецкой армии Станислаус фон Девиц-Кребс, обер-лейтенант Х.Клик, зондерфюрер В. Гайсельгардт. Совсем замолчать преступления румынской полиции (но не армии!) было невозможно, и к ответственности были привлечены некоторые второстепенные преступники-румьины: полковник Д. Мариною, офицеры румынской жандармерии капитан А. Бугнару, лейтенанты И. Журя, И. Деметриан, Р. Шонтя, В. Маринаш, П. Шувар. На скамье подсудимых отсутствовали румынские функционеры, нанесшие населению Молдавии наибольший ущерб: бывшие губернаторы Бессарабии Константин Войкулеску и Олимпиу Ставрат, жандармский генерал Иоанн Топор, в 1941 г. руководивший концентрацией, расстрелами и депортацией евреев из Бессарабии за Днестр («*surăţarea teritoriilor*»), командиры Кишиневского областного инспектората полиции и жандармерии Павел Епуре и Теодор Мекулеску, коменданты гетто, тюрем и концлагерей, префекты уездов, офицеры и жандармы, повинные в пытках и массовых убийствах.

Генерал Девиц-Кребс был обвинен в том, что в течение трех месяцев пребывания на посту военного коменданта Кишинева (29 мая – 21 августа 1944 г.) лично руководил массовыми убийствами (более 2 000 чел.), истязаниями и ограблениями жителей города, военнопленных, приказывал принудительно направлять их на строительство оборонительных укреплений, а также во взрыве и уничтожении трамвайного парка, хлебопекарен, водопровода, жилых кварталов города. Полковник Д. Мариною обвинялся в организации массовых убийств жителей Молдовы, Черновицкой области, г. Бердянска, Крыма, разграблении нескольких монастырей, в том числе Цыганештского, а также в том, что принимал во всем этом личное участие. Командир жандармского батальона Бугнару и его подчиненные Журя, Деметриан, Шонтя, Маринаш, Шувар были обвинены в том, что во время поиска советских партизан они арестовывали и подвергали пыткам жителей сел центральной части Молдовы и Одессы. Зондерфюрер

Гайсельгардт с помощью немецких солдат доставил в село Ново-Князевка из Украины более 300 жителей, создал там трудовую колонию, а при отступлении почти всех рабочих выслал в Германию и ограбил жителей села. Общий ущерб, нанесенный различным учреждениям Кишинева, исчислялся в 1 383 345 000 рублей, жителям Кишинева – в 206 887 546 рублей.

Обвиняемые признали совершенные преступления, но свои действия объяснили традиционным у нацистских преступников образом: выполнением приказа. Учитывая характер преступлений, совершенных подсудимыми, все они, конечно, заслуживали высшей меры наказания. Однако военным трибуналом С. фон Девиц-Кребс, Х. Клик, В. Гайсельгардт, Д. Мариною, Р. Шонтя, А. Бугнару, И. Журя, И. Деметриан были приговорены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей каждый, а П. Шувар и В. Маринаш – к 20 годам⁹.

Конечно, обвиняемые заслуживали более сурового наказания. Но обсуждение этого вопроса в печати и даже пропагандистское использование оглашенных на суде фактов злодеяний румынских оккупантов допущены не были. Более того, до середины 60-х гг. оказалась блокирована и научная разработка проблематики политики Бухареста на территориях СССР, оккупированных в годы войны румынскими войсками. Курс на забвение и прощение военных преступлений, принятый Москвой, впоследствии обернулся крупными политическими издержками¹⁰.

Однако политический режим в Румынии эволюционировал влево. Накануне 1948 г. король Михай отрекся от престола, к власти в стране пришли коммунисты. Осенью 1948 г. в Бухаресте были арестованы и переданы советским властям редакторы выходивших в годы оккупации кишиневских газет «Басарабия» и «Раза» - священники Серджиу Рошка и Василе Цепордей. Почему-то только в 1950 г. был взят под стражу бывший редактор журнала «Вяца Басарабией» Пантелеймон Халиппа. Редакторы были признаны виновными в ведении фашистской пропаганды, в обосновании политики террора и геноцида, но лично они никого не убили. Наиболее сложным было положение Халиппы, в 1918 г. – председателя Сфатул Цэрий. Тогда же были взяты под стражу и некоторые другие члены этого органа, помогавшие в 1917-1918 гг. королевскому правительству политически обосновать акт аннексии Бессарабии: Думитру Чугуряну (в румынской литературе – Даниел)¹¹, Иоан Пеливан¹², Герман Пынтя. В 20-30-е гг. бывшие «сфатулисты» участвовали в движении бессарабских регионалистов, критиковали политику Бухареста в Бессарабии и являлись авторами исторических работ, статей и мемуаров, утверждавших молдавскую национальную самобытность. Некоторые из них помогали издавать

газеты на русском языке¹³. Поэтому советская сторона не была заинтересована в вынесении им суровых приговоров. Цепордей отбыл 7 лет заключения, а Рошка – 4 года. Халиппу в течение двух лет держали в румынской тюрьме, затем передали властям СССР. Но в Кишиневе не стали устраивать публичный политический процесс. Халиппу приговорили к 25 годам принудительных работ и возвратили в Румынию. Там он отбывал наказание в тюрьме Аюд и уже в 1957 г. был освобожден досрочно. Г.Пынтя, бывший в 1941-1944 гг. примаром оккупированной Одессы, смог доказать свою непричастность к актам геноцида. Он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, но уже 3 года спустя его амнистировали. Тогда же, в 1955 г., в СССР был освобожден бывший супрефект Березовского уезда «Заднестровья» молдаванин А.Н. Смокинэ, первоначально приговоренный к 25-летнему заключению¹⁴.

Однако бессарабские регионалисты четверть века участвовали в политической жизни Румынии и многое знали о румынских политиках. Это было опасное знание. Офицер ССИ Думитру Богос, в прошлом член Сфатул Цэрий и примар Кишинева, осенью 1944 г. продолжил службу в контрразведке румынских войск, сражавшихся против нацистов. Но 14 мая 1946 г., во время суда над главными румынскими военными преступниками, он умер в Бухаресте в возрасте 58 лет¹⁵. Обстановка в стране оставалась напряженной, был похищен и убит даже бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Румынии Стефан Фориш. Однако сомнения в естественном характере смерти Богоса породили методы, которыми преследовали в Румынии бессарабцев, обвинявшихся в коллаборационизме. 7 мая 1950 г., менее чем через двое суток после ареста, скончался другой «сфатулист» - Д.Д. Чугуряну. В свои 65 лет он был вполне здоров. В тюремном акте о его смерти указано, что Чугуряну умер 5 мая в 9 часов утра, т. е. за 15 часов до ареста. Анализируя материалы МВД, румынский исследователь обоснованно заключил, что имело место убийство¹⁶. Вероятно, Чугуряну отравился, отведав продуктов из сухого пайка, выданного ему в дорогу в тюрьме Аюд. Штефан Чобану, также бывший член Сфатул Цэрий, при Кароле II состоял в Тайном совете и 28 июня 1940 г. требовал объявить Советскому Союзу войну. Но он был членом Румынской академии, и его арест мог повлечь политические издержки. Очень вовремя, в ноябре 1950 г., 67-летний историк скончался¹⁷. Автор трудов по истории средневековой Молдавии член-корреспондент Румынской академии Георгий Безвиконный, выходец из казаков, в политической жизни не участвовал. Тем не менее, он лишился средств к существованию и вынужден был зарабатывать на жизнь сторожем на бухарестском кладбище Беллу¹⁸.

«Первый молдавский националист» Ион Пеливан мог быть при-

влечен к ответственности за некоторые свои поступки в 1918 г. Но в 20-30-е гг. он выступил как автор исторических работ, подтверждающих национальную самобытность молдавского народа. Тогда же румынская спецслужба выяснила, что до 1918 г. он сотрудничал с российской разведкой¹⁹. Советская сторона по существу подтвердила подозрения на этот счет. В тюрьме Аюд И.М. Пеливана навещали офицеры контрразведки советских войск, дислоцированных в Румынии, причем обращались с ним как с уважаемым коллегой. «Допросы» они проводили за обильно накрытым столом в кабинете начальника тюрьмы либо прогуливаясь с Пеливаном по тюремному парку. В других местах заключения тюремщики обращались с Пеливаном грубо, морили его голодом. Смерть 78-летнего старика в 1954 г. в тюрьме Сигет, скорее всего, была следствием естественных причин, но она вызвала «набег» команды советских контрразведчиков и врачей. Видимо, советская контрразведка заподозрила румынских коллег в ликвидации много знавшего деятеля. С «мерами» спецслужбы Чаушеску связывает гибель Германа Пынти современный молдавский автор: «В мирном 1967 году [Пынтя] зашел в кафе, заказал чашку кофе, выпил – и упал замертво»²⁰.

Был уничтожен виднейший деятель русской культуры в Румынии, популярный певец-эмигрант Петр Лещенко. В начале 1951 г. он добился разрешения правительства СССР возвратиться на Родину и успел устроить прощальный ужин. Однако в марте Петр Константинович был арестован в Брашове, причем – в расчете на пропагандистский эффект – во время концерта. Подозрение в участии Лещенко в гражданской войне, его служба в румынской армии (он занимался в тылу снабжением офицерских столовых), гастроль в оккупированной Одессе не могли быть основанием для репрессий. Судя по воспоминаниям его гражданской жены Веры Белоусовой, певец так и не узнал, за что он, собственно, наказан. 16 июля 1954 г. в возрасте 56 лет Петр Лещенко умер в тюремной больнице в Бухаресте. По другим данным, он скончался в тюрьме Тыргу-Окна. Сестру известили о его смерти только в 1956 г., когда должен был закончиться срок его заключения. В 1952 г. была арестована и передана советской стороне и Вера Белоусова. Ее брак с эмигрантом и отъезд за границу суд расценил как измену Родине и приговорил к 25-летнему тюремному заключению²¹, однако вскоре она была освобождена. Причины ареста Петра Лещенко неизвестны и поныне²².

Смертный приговор, правда, в отсутствие обвиняемого, был вынесен в Румынии только одному молдаванину – митрополиту Виссариону Пую, в 1942-1943 гг. служившему в Одессе. Заочную суровость Народного трибунала можно объяснить тем обстоятельством, что в

конце 1944 г. о. Виссарион вошел в состав марионеточного «правительства Румынии в эмиграции», созданного в Вене главой «Железной гвардии» Хорией Симой. На деле этот приговор только повысил политический вес эмигранта на Западе. Ни Юлиу Скрибан, предшественник Виссариона на посту главы Румынской церковной миссии в «Транснистрии», ни его преемник Антим Ника, ни бывший глава Бессарабской епархии Ефрем Тигиняну, более чем Виссарион Пую повинные во вторжении Румынского патриархата на каноническую территорию Русской православной церкви и в ведении антисоветской пропаганды, не были даже привлечены к следствию.

Публикации румынских авторов полны обличений сурового режима, существовавшего в румынских тюрьмах времен народной демократии и «эпохи Чаушеску». Судьба Петра Лещенко и многих других политических заключенных, о которых будет сказано далее, подтверждает справедливость их утверждений. Но здоровья нацистских пропагандистов, на сотрудничество с которыми национал-коммунистический режим имел свои виды, тюремное заключение не подорвало. В 60-е гг. Пан. Халиппа стал советником Николае Чаушеску по «бессарабским вопросам», был избран членом-корреспондентом Румынской академии, работал над мемуарами, продолжил литературную деятельность. Скончался он в возрасте 95 лет²³. Н. Рошка умер в 2000 г., дожив до 88 лет, а В. Цепордей эмигрировал в Германию и умер в 2002 г., отметив свое 90-летие.

Поскольку работа в оккупационном аппарате сама по себе преступлением не считалась, широких репрессий против коллаборационистов в Молдавии не последовало. Однако проживание в республике большой группы лиц, служивших врагу, руководство МССР сочло политически обременительным. В число 11 617 глав семей, высланных 6 июля 1949 г. из Молдавии, были включены 3665 «активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций». В эту же категорию включили незначительное число «белогвардейцев и участников нелегальных сект»²⁴. В Молдавии коллаборационисты все же были наказаны.

Наказание румынских военных преступников

Привлечение к суду военных преступников в Румынии целесообразно оценивать исходя из правовых норм, установленных Международным трибуналом, судившим главных немецких военных преступников в Нюрнберге. Нюрнбергский трибунал делал различие между четырьмя видами преступлений:

1. Заговор: обвиняемые подготовили и осуществили план с целью захвата абсолютной власти и действовали в полном согласии в целях совершения последующих преступлений;

2. Преступления против мира: обвиняемые преступили статью 34 международного законодательства в 64 серийных случаях, вели захватническую войну;

3. Военные преступления: обвиняемые отдавали приказы или допускали массовые убийства или пытки, порабощение миллионов людей или отдавали приказы об общем ограблении;

4. Преступления против человечности: обвиняемые преследовали политических противников или расовые или религиозные меньшинства. Они уничтожали целые этнические сообщества.

В принципе этим пунктам соответствовали уже положения Соглашения о перемирии между Румынией и антигитлеровской коалицией, подписанного 12 сентября 1944 г. в Москве, и решения, принятые полгода спустя в Ялте по вопросу об обращении с побежденной Германией. Соглашение предусматривало наказание румынских военных преступников, роспуск фашистских и пронацистских организаций и предупреждение воссоздания таковых. Однако на исполнение решений о наказании фашистских преступников в Румынии повлияла политическая специфика этой страны. Официальные партии румынских нацистов «Железная гвардия» и партии А.К. Кузы и О. Гоги были упразднены еще в начальный период Второй мировой войны, и к моменту свержения диктатуры Антонеску партии правых радикалов наподобие НСДАП (Германия), фашистской партии (Италия), партии «Скрещенные стрелы» (Венгрия), организации усташей (Хорватия) в Румынии не имелось. Подлинной партией румынских нацистов являлись офицерский и унтер-офицерский корпус армии, персонал полиции и спецслужб, а также государственный аппарат, на протяжении десятилетий комплектовавшиеся по национальному признаку, воспитывавшиеся в духе румынского шовинизма. Можно было – как и произошло на деле – устранить из этих структур наиболее экстремистские элементы, но не избавиться от всего их персонала. Последнее обстоятельство предопределило нерешительный характер политики денацификации Румынии, включая судебное преследование военных преступников.

Даже такие акты денацификации, как отмена шовинистического, дискриминационного для национальных меньшинств законодательства, характерного для фашистского государства, осуществлялись крайне медленно. Первый законодательный акт о привлечении к суду военных преступников, а также лиц, ответственных за катастрофическое состояние страны, был промульгирован только 20 января 1945 г. Военными преступниками были объявлены:

- лица, обращавшиеся в военнопленными и заложниками вопреки установлениям международного законодательства; приказывали или совершали акты жестокости или казни в зонах военных действий;

- лица, которые отдавали приказы или инициировали создание гетто, концентрационных и «трудовых» лагерей;

- осуществляли депортации по политическим или расовым мотивам;

- отдавали приказы или осуществляли коллективные или индивидуальные репрессии, эвакуации или депортации в порядке уничтожения лиц;

- использовали принудительный труд в целях уничтожения. (Государственный закон о наказании военных преступников и Закон о привлечении к ответственности лиц, виновных в Холокосте)²⁵.

То обстоятельство, как были сформулированы и, главное, как интерпретировались эти законы в Румынии, позволило множеству менее важных военных преступников избежать судебного преследования либо отделаться минимальным наказанием. Более того, многие подстрекатели к военным преступлениям – журналисты, литераторы, функционеры двух фашистских партий, отравившие общественное сознание путем распространения фашистской идеологии через средства массовой информации, – не попадали под действие названных законов. Кроме того, следственные, судебные и иные государственные органы были укомплектованы чиновниками, разделявшими идеологию фашизма. Именно они инициировали принятие, формулировали и применяли антидемократическое, шовинистическое и антисемитское законодательство в 20–30-е гг. и на протяжении 6 лет королевской и фашистской диктатуры (1938-1944 гг.).

Преследование военных преступников сдвинулось с мертвой точки только весной 1945 г., когда к власти в Румынии пришло прокоммунистическое правительство Петру Грозы. 12 апреля 1945 г. был принят Закон №312 «О разоблачении и наказании виновных в разорении страны и военных преступлениях». На основании именно этого закона в мае 1946 г. судили И.Антонеску и других главных румынских военных преступников. Согласно этому закону были установлены две категории виновных:

1. Лица, проводившие политику фашизма, допустившие на территорию Румынии немецкие войска, устно или письменно выступавшие за подготовку военных преступлений;

2. Лица, в различных формах соучаствовавшие в военных преступлениях, а именно:

- принявшие решение объявить войну СССР и Объединенным нациям;

- подвергавшие бесчеловечному обращению военнопленных или заложников;
- отдававшие приказы или совершавшие акты террора, жестокости или подавления в отношении населения территорий, на которых велась война;
- отдававшие приказы или совершавшие коллективные или индивидуальные репрессии с целью преследования гражданского населения по политическим или расовым мотивам;
- отдававшие приказы или организовывавшие принудительные работы или перемещение транспортов лиц с целью их уничтожения;
- коменданты, директора, надзиратели и охранники тюрем, лагерей военнопленных или политических заключенных, лагерей или отрядов принудительного труда, подвергавшие бесчеловечному обращению находившихся в их власти;
- офицеры полиции и всякого рода следователи, применявшие насилие и пытки и всякого рода незаконные средства принуждения;
- прокуроры и судьи, гражданские и военные, способствовавшие или совершавшие акты террора и насилия;
- покинувшие национальную территорию для того, чтобы поставить себя на службу гитлеризму и фашизму, и выступавшие против страны письменно, устно или любым иным образом.

В категорию военных преступников были включены также лица, преступным путем получившие собственность, издавали расистское законодательство в гитлеровском, легионерском или расистском духе или применяли такое законодательство.

Закон предусматривал, что виновные в военных преступлениях могли быть наказаны смертью или пожизненными принудительными работами.

Таким образом, по обвинению в военных преступлениях надлежало привлечь к ответственности три категории лиц, виновных в:

- 1) участию в войне против СССР и союзников;
- 2) бесчеловечном обращении (от принудительного труда до уничтожения) с военнопленными или гражданским населением в зоне военных действий по политическим или расовым мотивам;
- 3) ведении фашистско-легионерской пропаганды.

Последний пункт отсутствует среди критериев привлечения к ответственности, сформулированных на Нюрнбергском процессе. Но именно его наличие в румынском законе позволило наказать журналистов и интеллигентов, идейно поддержавших «Железную гвардию» и режим Антонеску, а также функционеров его пропагандистского аппарата.

На процессе Великой национальной измены (май 1946 г.) были вынесены смертные приговоры самому диктатору, его заместителю

Михаю Антонеску, шефу румынской жандармерии Константину (Пики) Василиу и губернатору «Заднестровья» Георге Алексяну. Они были расстреляны. Генеральный директор Специальной разведывательной службы Президиума Совета министров (ССИ) генерал Еуджен Кристеску, также приговоренный к расстрелу, как выяснилось, в годы войны поддерживал тайные связи с руководством подпольной Коммунистической партии Румынии²⁶; кроме того, он обещал выявить сеть британской разведки в Румынии. По предложению министра юстиции коммуниста Лукрециу Патрашкану смертную казнь бывшему шефу ССИ король заменил на пожизненное заключение. Румынские авторы подозревают, что в 1950 г. Кристеску не умер, а был тайно выпущен на свободу.

Министры, выступавшие на процессе Великой национальной измены свидетелями, были освобождены, но позднее вновь арестованы и в 1949 г. осуждены. В их числе были Ион Петрович, генерал Раду Росетти (министр образования), генерал Георге Потопяну (министр экономики, о котором речь далее), Константин Константинеску (министр труда и путей сообщения), Георге Докан (министр юстиции), несколько десятков генералов полиции и высших чиновников. Не было вынесено ни одного смертного приговора, а тюремные сроки были короткими. Очевидно, поэтому в 1949 г. некоторые из них были привлечены к суду и осуждены повторно. В 1950 г. умерли в заключении генералы Николае Мачич, ответственный за массовые убийства в Одессе, и Николае Чуперкэ.

Наказание военных преступников, признают румынские историки, было в Румынии во многом следствием давления, оказанного правительством СССР. Выявление преступников и сбор доказательств преступных деяний обвиняемых румынская юстиция была склонна возложить на советскую сторону. Часть румынской общественности рассматривала процессы над военными преступниками как антинациональный акт, как попытку иностранцев при помощи их местных помощников отомстить румынским солдатам, сражавшимся за возврат Бессарабии и Северной Буковины в состав Румынии. Уничтожение евреев на этих процессах было второстепенным вопросом, если вообще затрагивалось. О геноциде цыган упоминаний не было. В итоге многие военные, место которым было на скамье подсудимых, продолжали службу и после переворота 23 августа 1944 г.

Генерал Георге Потопяну, руководивший в конце оккупации разграблением промышленности «Транснистрии», в 1944-1945 гг. был министром Румынии. Позднее его арестовали и дважды судили. В 1963 г. Потопяну был помилован и умер на свободе. Генерал Василе Атанасиу в 1941 г. командовал армейским корпусом при вторжении в Бессарабию и при осаде Одессы, а затем - оккупационными во-

йсками в Бессарабии. 20 августа 1944 г. он рассорился с Антонеску, и после переворота был назначен командующим 1-й румынской армией, командовал ею при освобождении Северной Трансильвании, Венгрии, Словакии. Был награжден советским орденом Суворова. К суду Атанасиу не привлекался и умер в 1964 г. в возрасте 78 лет²⁸.

Как специалисты своего дела оказались востребованы жандармы. После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции получил генеральское звание бывший префект Дубоссарского уезда полковник Александру Батку, причастный к проведению грабительской «Операции 1111» и мероприятий «выжженной земли». В 1945 г. он был военным комендантом Бухареста. Скончался в 1964 г. в возрасте 72 лет. Ныне он – гордость румынской жандармерии²⁹. Осенью 1944 г. был произведен в генералы также бывший начальник румынской жандармерии в Бессарабии полковник Теодор Мекулеску. Однако он был повинен в терроре, который творили его подчиненные против населения Бессарабии. После войны Мекулеску был отправлен в отставку, предан суду и приговорен к 15 годам строгого режима («темницэ гря»). Однако вскоре был освобожден и поставлен во главе жандармерии – Corpul Gardienilor Publici. Но функционер, занимавший подобный пост на оккупированной территории, был для новых властей все же политически обременителен. В 1948 г. генерал жандармерии был вновь арестован, отдан под суд и после двух лет предварительного заключения приговорен к 8 годам принудительных работ. Через семь лет он вышел на свободу, но в 1960 г. вновь был арестован и за преступления, совершенные «против рабочего класса», т. е. в самой Румынии, осужден на 10 лет тюремного заключения. Однако и этот срок не отбыл. В 1964 г., после прихода к власти Николае Чаушеску, Мекулеску был помилован и освобожден. На склоне лет главный каратель Бессарабии жил безбедно и скончался в возрасте 93 лет. Ныне он также является в Румынии образцом жандармского служения своей стране³⁰. Избежал многократно заслуженного смертного приговора и Иоанн Топор. Однако жандармского генерала подвело здоровье - в 1950 г. он умер в тюрьме. Был осужден также бывший командир Лапушнянского (Кишиневского) легиона жандармов полковник Николае Каракаш. В июле-сентябре 1941 г. он руководил расправами над евреями, а в 1944 г. – операциями против молдавских партизан³¹.

Чрезвычайные государственные комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков (ЧГК), созданные в каждом районе Молдавии и Украины, производили эксгумацию жертв массовых убийств, опрашивали население, пытались установить фамилии убийц, но жители, как правило, не знали имен и фамилий преступников. Практически не рассматривались мероприятия оккупационных

властей, спровоцировавшие гибель сотен тысяч мирных жителей. Однако в ходе судебных процессов над военными преступниками, проходивших в Румынии, накапливался обвинительный материал и на руководителей оккупационной администрации. Только 22 февраля 1946 г. перед Трибуналом народа в Бухаресте предстал бывший губернатор Бессарабии Константин Войкулеску. За два года его руководства в Бессарабии были уничтожены на месте либо отправлены на смерть в концлагеря «Транснистрии» более 100 тыс. евреев и цыган, а социально-экономические мероприятия румынских властей привели к голоду и распространению вызванных им социальных заболеваний. По этим причинам население Бессарабии (молдаване, украинцы, болгары, русские, гагаузы) сократилось еще на 220 тыс. чел. - 10 % его общей численности³².

Преемник Войкулеску на посту губернатора генерал Олимпиу Ставрат оставался в кадрах армии до 1947 г. В 1948 г. он был все же арестован. Обвинение располагало сведениями о преступлениях, совершенных по его команде солдатами и офицерами 7-й пехотной дивизии в начале войны на севере Буковины и Бессарабии. Назначенный в апреле 1943 г. губернатором Бессарабии, О.Ставрат руководил проведением грабительской «Операции 1111» и мероприятиями «выжженной земли». В его «правление» разрушили около половины строений Кишинева, массово угоняли население, вывозили продовольственные запасы, разрушили систему санитарной безопасности. Эти мероприятия вызвали вспышку эпидемий сыпного и брюшного тифа. Следствием деятельности О.Ставрата явилась гибель от антисанитарии 107 тыс. жителей Молдавии³³. Оба губернатора были приговорены к тюремному заключению. Для Войкулеску оно оказалось пожизненным, в 1955 г. 65-летний генерал умер. Ставрат в том же году был освобожден. Скончался в 1968 г. в возрасте 80 лет.

Народные трибуналы в Бухаресте и Клуже, призванные рассматривать дела о военных преступлениях, были упразднены 28 июня 1946 г. За краткий срок своего существования они рассмотрели дела 2 700 обвиняемых, но осудили всего 668 чел., при этом многим приговоры были вынесены заочно. На долю Бухарестского трибунала, рассматривавшего дела о преступлениях, совершенных на оккупированной территории Советского Союза, пришлось всего 187 приговоров. Клужский трибунал, судивший главным образом венгерских военных, жандармов и функционеров, совершивших преступления против румынского населения Северной Трансильвании, отмечено в заключительном докладе Международной комиссии по исследованию Холокоста в Румынии, не только привлек к ответственности больше военных преступников, но и вынес более суровые приговоры. Иными словами, были допущены двойные стандарты при наказании

военных преступников – румын и венгров: первых карали в меньшем числе и менее сурово. Оба трибунала вынесли всего 48 смертных приговоров, и только 4 из них были приведены в исполнение³⁴.

После 1950 г. началось досрочное освобождение осужденных военных преступников. Последние из них вышли на свободу по амнистиям 1962 и 1964 гг., когда национал-коммунистическому режиму потребовались услуги политических пленников и особенно имевшихся среди них интеллектуалов. Тогда же началась их политическая реабилитация³⁵. На фоне снисходительного отношения «коммунистической» юстиции к жандармам, функционерам контрразведки и политической полиции не находит объяснения ее непреклонность к военным. В 1950-1955 гг. в заключении скончалось около 80 генералов румынской армии. Никто из них не был осужден несправедливо. Тем не менее, ныне румынская историография и публицистика представляют их «элитой» румынской армии, жертвами «русских и коммунистов». В общественное сознание последовательно внедряется мнение, что коммунистами в Румынии были главным образом евреи, венгры и русские.

Уклонение официального Бухареста от преследования массы лиц, совершивших военные преступления на территории СССР (в Молдавии, на Украине, в Российской Федерации) только в 1944-1945 гг., может быть объяснено соображениями политической целесообразности и противодействием антикоммунистических сил Румынии. Политические репрессии в стране носили широкий характер. Всего за период 1945-1964 гг. по делам о безопасности государства были привлечены к следствию 107 294 чел., из которых осуждены 73 310 чел., а 18 455 - оправданы³⁶. Буржуазная оппозиция была сломлена уже в первые годы народной демократии. Тем не менее, наказание военных преступников в Румынии было осуществлено выборочно. К ответственности привлекли узкий круг обвиняемых, занимавших на оккупированных территориях командные посты. Вынесенные им приговоры были, учитывая состав и характер совершенных ими преступлений, неадекватно мягкими, а исполнение приговоров большей частью прекращено досрочно. Были наказаны лишь отдельные преступники-исполнители. Возможность денацификации страны, очищения румынского общества от влияния нацистской идеологии в процессе наказания военных преступников левые силы Румынии использовали лишь частично. Руководство СССР исходило из интересов достижения в Румынии широкого политического компромисса и должного воздействия на ее правительство в вопросе о наказании военных преступников не оказало.

Ныне наказание военных преступников рассматривается многими румынскими авторами в ложном контексте «установления тоталита-

ризма в Румынии» («Instaurarea totalitarismului în România»). Политической реабилитации румынских военных преступников, а значит и целей диктатуры Антонеску, и методов, которыми она добивалась их достижения, способствует то обстоятельство, что до настоящего времени опубликована лишь ничтожная часть материалов судебных процессов 1945 - начала 1950-х гг. Румынская общественность не желает знать о злодеяниях, совершенных румынской армией, полицией, гражданской администрацией на оккупированных территориях СССР. Но в Молдавии, на Украине, в России эти преступления не забыты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний) / Под ред. Н.В. Бабилунги. Бендеры, 2011. С.324-329.

2. Holocaustul în Basarabia. URL: http://agonia.ro/index.php/essay/13894658/Holocaust-ul_%C3%83%C2%AE_n_Basarabia (дата обращения: 19.06.2012).

3. Процессы над военными преступниками. URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005140> (дата обращения: 19.06.2012).

4. Национальный архив республики Молдова (*далее - НА РМ*). Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. ЛЛ. 36-138.

5. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний). С. 289-293.

6. *Zaharia Cotoc*. Din istoria serviciilor secrete românești XIV Eugen Cristescu

8. URL: <http://bistrita24.ro/articole/Din-istoria-serviciilor-secrete-romanesti-XIV-----Eugen-Cristescu-8-13318.html> (дата обращения: 19.06.2012).

7. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 142.
8. *Абрамов В.* Абакумов – начальник СМЕРШа. Взлет и падение любимца Сталина. М., 2005. С. 142.

9. *Шевченко Р.* Кишиневский процесс. URL: http://www.vedomosti.md/news/Kishinevskii_Protsess(дата обращения: 19.06.2012).

10. *Шорников П.М.* Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. С.119-131.

11. Daniel Ciugureanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Daniel_Ciugureanu (дата обращения: 19.06.2012).

12. Ion Pelivan. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Ion_Pelivan (дата обращения: 19.06.2012).

13. *Шорников П.М.* Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). 2-е изд. Тирасполь, 2011. С. 86-97, 156-165, 166-180 и др.; он же. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 286-291.

14. *Mihai Tașcă*. Transnistreanul care «a românizat moldovenii». URL: http://www.historia.ro/exclusiv_web/general/articol/transnistreanul-care-romanizat-moldovenii (дата обращения: 19.06.2012).

15. *Moraru P.* Serviciile secrete și Basarabia. Dicționar. 1918-1991. București, 2008. P. 40-43.
16. *Roșca N.* Basarabia și ministrul întregitor Daniel Ciugureanu. Chisinau, 2010. P. 170-171.
17. Ștefan Ciobanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/%C8%98Stefan_Ciobanu (дата обращения: 19.06.2012).
18. Gheorghe G. Bezviconi. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_G_Bezviconi (дата обращения: 19.06.2012).
19. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. С. 17, 22, 23.
20. *Замура Е.* Кто убил Германа Пынтю? URL: <http://baza.md/index.php?newsid=726> (дата обращения: 19.06.2012).
21. Суляк С. Бессарабия - край родной (к 110-летию со дня рождения П.К. Лещенко) // Русин. Международный исторический журнал. ISSN 1857-2685. 2008. № 1-2 (11-12). С.156-157.
22. Лещенко, Петр Константинович. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%F9%E5%ED%EA%EE_%CF%B8%F2%FO_%CA%EE%ED%F1%F2%E0%ED%F2%E8%ED%EE%E2%E8%F7 (дата обращения: 19.06.2012).
23. Pantelimon Halippa. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Pantelimon_Halippa (дата обращения: 19.06.2012).
24. *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. М., 1994. С.456.
25. Legile № 50 и 51, Monitorul oficial. Nr. 17 din 21 ianuarie 1945. P. 415.
26. Eugen Cristescu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Eugen_Cristescu (дата обращения: 19.06.2012).
27. Gheorghe Potoreanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_Potoreanu (дата обращения: 19.06.2012).
28. http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu (дата обращения: 19.06.2012).
29. Alexandru Batcu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Alexandru_Batcu (дата обращения: 19.06.2012).
30. Jandarmeria română. № 3. 2008. P. 13.
31. *Ancel J.* Soluționarea «problemei evreiești» în Basarabia și Bucovina, iunie-august 1941. URL: <http://www.idee.ro/holocaust/pdf/solutionarea.pdf> (дата обращения: 19.06.2012).
32. *Шорников П.М.* Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994. С. 96-98.
33. Там же. С. 99-101.
34. Comisie Internațională de Studiere a Holocaustului în România. Raport final. București, 2005. P. 319, 320.
35. Ibid. P. 321.
36. *Dan Ion.* «Procesul» Mareșalului Ion Antonescu. Ediție revizuită și îmbunătățită. București, 2005. URL: <http://www.scribd.com/doc/19606482/Dan-Ioan-Procesul-Maresalului-Ion-Antonescu>. P. 55. (дата обращения: 19.06.2012).

Богдан БОДНАРЮК, Михаил ЧУЧКО

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СЕВЕРНЫХ ВОЛОСТЯХ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ И В ПРОВИНЦИИ БУКОВИНА (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Духовно-религиозное образование и воспитание, как и культурные традиции, являются естественной, неотъемлемой цивилизационной составляющей каждой нации, любого государства в русле идейно-мировоззренческих приоритетов и морально-нравственных ориентиров социума. Указанный феномен, таким образом, прямо проецируется на просвещение, школьное образование и воспитание, которые в свою очередь формируют и определяют институциональный уровень человека в обществе. Учитывая это, можно объективно констатировать определяющую роль духовности, духовного образования и воспитания в процессе дидактизации стержневых основ христианского вероучения в разные исторические эпохи и периоды. Не стали исключением в этом процессе и северные волости Молдавии, которые после 1775 г. вошли в состав империи австрийских Габсбургов и стали официально именоваться Буковиной.

Переходя непосредственно к теме исследования, необходимо отметить следующее. На территории Черновицкой и Сучавской волостей, как во всей тогдашней Молдавской земле в целом, школьное образование и воспитание, будучи почти исключительно связанными с церковными структурами, служили главным образом для подготовки клириков и государственных чиновников. В первой половине XVIII в. под влиянием идей Просвещения и с подачи воевод в административных центрах цинутов (волостей) Молдавии и отдельных крупных населенных пунктах стали открываться школы, в которых могли учиться дети торговцев и ремесленников. Для их содержания молдавский воевода Григорий II Гика основал 25 декабря 1747 г. школьный фонд в Яссах. Все священники и диаконы Молдавского государства вносили ежегодно в этот фонд по одному золотому. В том же году вместе с Романской и Гушской епископскими школами была реорганизована школа при Рэдуцком епископстве. Ее переименовали в воеводскую и содержали за счет упомянутого выше фонда¹.

В 1759 г. в ранг высшей воеводской школы было возведено учебное заведение при Путнянском монастыре. Среди преподавателей

этой старой школы, корни которой уходят в эпоху Штефана Великого, стоит упомянуть известного книжника иеромонаха Варфоломея (Мезеряну)².

В 1766 г. молдавский воевода Григорий III Гика провел школьную реформу, в результате которой к упомянутым воеводским школам добавились новые элементарные школы для мирян и сыновей священников. В северо-западной части Молдавского воеводства такие школы были открыты в Сучаве, Черновцах, Рэдэуць, Путне, Кымпулунг-Молдовенеск и Кымпулунг-Русеск (Долгополье). В этих заведениях учили чтению, письму, счету, а также церковному пению. В Северной Молдавии, наряду с воеводскими и епископскими школами, существовали еще и школьные учреждения при монастырях и церквях. В школах при церквях детей обучали обычно церковные певцы - даскалы (дьяки). В 1775-1776 гг. на Буковине насчитывалось 86 таких заведений³.

После аннексии Буковины австрийскими Габсбургами школа в Кымпулунг-Русеск прекратила свое существование, но в то же время была открыта школа в Серете. Главным учебным заведением на Буковине в первые годы австрийского правления стала богословская академия в Путне. Она приобрела свой статус благодаря митрополиту Иакову (Путняну), который пребывал в этом монастыре на покое. В Путнянской академии слушатели изучали Часослов, Псалтирь, Октоих, Катехизис, румынский и славянский языки, греческие песнопения, правописание, географию, риторику, историю по Евсевию от начала возникновения христианства до IX ст. и Флорентийского собора, краткую философию по Платону. В 1778 г. это заведение лишилось высокого статуса и превратилось в обычную школу, которая просуществовала до середины XIX в.⁴

«Постановление об упорядочении духовных, церковных и школьных дел на Буковине» от 29 апреля 1786 г. лишило православные монастыри Буковины образовательных функций, оставляя за монахами лишь богослужебные и молитвенные функции. Постановлением вводились нормальные - четырехклассные (открытые в Черновцах и Сучаве) и тривиальные - элементарные школы (в каждой общине), а для подготовки православного духовенства открывалась клерикальная школа. Содержались все эти учебные заведения за счет Буковинского православного религиозного фонда, созданного из имений монастырей⁵.

Клерикальная школа была открыта в том же 1786 г. в Сучаве, в кельях старой митрополии. Учителем назначили иеромонаха Даниила (Влахович), серба из Славонии, который впоследствии стал епископом Буковины. В 1789 г. клерикальная школа была перенесена в

Черновцы, в Епископскую палату. Ее слушатели изучали Священное писание, нравственное богословие, апологетику, церковное пение, литургику. Обучение продолжалось 3 года. В 1786 г. в клерикальной школе училось только 7 учеников, а в 1804-м - уже 141⁶.

В 1814 г. был принят проект о реорганизации клерикальной школы в семинарию. Через два года австрийские власти издали распоряжение о прекращении приема учащихся, и к концу 1818 г. эта школа прекратила свое существование. Ее должно было заменить другое учебное заведение⁷.

После долгих ходатайств нового епископа Буковины Исаии (Балашеску) перед правительством 4 октября 1827 г. в здании гимназии открылось православное богословское учебное заведение с курсом богословского училища, а 12 февраля 1828 г. при нем была основана клерикальная семинария⁸. С 1838 г. в Черновцах начала действовать Епархиальная православная школа церковных певцов (даскалия)⁹.

В 1856 г. в клерикальной семинарии было введено изучение Священного Писания, церковнославянского и русинского (украинского) языков. С 1869 г. хоровое пение в ней преподавал протопресвитер - ставрофор Исидор Воробкевич - известный буковинский поэт, писатель и композитор. В 1873 г. Буковинская консистория утвердила устав семинарии.

В теологическое учебное заведение принимали только кандидатов, окончивших черновицкую гимназию. Из его стен вышло новое православное буковинское духовенство - первые интеллигенты края. По состоянию на 1843 г. на Буковине было уже 99 священников - выпускников богословского заведения и 240 клириков, вышедших из старой клерикальной школы. В 1848 г. епископом Евгением (Гакманом) в Богословском институте было введено преподавание предметов на румынском языке (вместо латинского).

В 1850 г. Богословский институт получил титул императорского, а в следующем году епископ Евгений задумал повысить его «в соответствии с духом и требованиями времени» до степени факультета¹⁰.

Однако желание православного владыки Буковины исполнилось лишь спустя 25 лет, когда императорским указом от 30 августа 1875 г. было декларировано создание на базе теологического института (ликвидированного указом от 29 августа) нового греко-восточного богословского факультета. Тогда же был утвержден устав теологического факультета Черновицкого университета, официально открытого 4 октября 1875 г. Этот факультет финансировался из Буковинского православного религиозного фонда и разместился на первом этаже семинарского корпуса в резиденции митрополитов Буковины и Далмации. На факультете действовали кафедры библейской

науки и толкования Ветхого Завета, библейской науки и толкования Нового Завета, догматики, нравственного богословия, истории церкви; церковного права, практического богословия,; восточных языков.

За преподаванием богословских наук наблюдал митрополит Буковинский. Его голос был решающим при назначении министерством образования и вероисповеданий профессоров и доцентов. Преподавательский состав факультета пополнялся профессорами упраздненного Греко-восточного богословского института. Факультет пытался и самостоятельно готовить на профессорские должности людей из числа его выпускников. За четверть века он подготовил 7 кандидатов на должность преподавателей православного факультета, в частности Е. Воюцкого, В. Геину, В. Георгиу, К. Савескула, С. Сагина, Т. Тарнавского. Среди профессоров и доцентов теологического факультета было лишь два украинца - Е. Козак и Д. Еремийчук, остальные были румынами¹¹.

Курс обучения длился 4 года. У факультета была большая библиотека. На рубеже XIX - XX вв. ее книжный фонд составлял 7 544 изданий. В 1884 г. студенты-богословы создали собственное общество, получившее название «Православная академия» (в 1938 г. оно, наряду с другими ассоциациями студентов, прекратило свое существование)¹².

Во время открытия университета в зимний семестр 1875/1876 г. на теологическом факультете обучалось 39 студентов, в 1884/1885 г. их число возросло до 77. На рубеже веков количество студентов-богословов резко упало. Потом снова увеличилось. Например, в 1903 г. общее число студентов, обучавшихся на богословском факультете, выросло до 55 человек, а в зимний семестр 1911/1912 г. их уже было 204¹³.

Большинство студентов составляли румыны. В частности, в 1900 г. из 36 человек 29 были румынами и только один - украинцем. Это прежде всего связано с тем, что украинские юноши, хотя и учились бесплатно, имели меньше шансов на трудоустройство, чем румыны. Часто для выгодного трудоустройства им приходилось менять свою национальность на румынскую¹⁴.

Греко-восточный богословский факультет в Черновцах играл важную роль в развитии православной теологии не только в Буковине и Австро-Венгерской монархии, но во всей Юго-Восточной Европе, ведь среди его студентов были выходцы из Сербии, Болгарии, Черногории, Османской империи. Особенно много было слушателей из Румынии (в 1906/1907 г. - 9 чел., в 1911/1912 г. - уже 72)¹⁵.

Во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.) занятия на теологическом факультете Черновицкого университета прерывались из-за боевых действий.

После 1918 г. богословское образование на Буковине в связи с

вхождением края в состав Румынского королевства претерпело определенные трансформации. Черновицкий университет с 24 октября 1920 г. официально стал румынским учебным заведением. В 1923 г. в нем появился четвертый факультет (философский факультет был разделен на научный и философско-филологический). На теологическом факультете в этот период преподавали В. Тарнавский, В. Шесан, В. Георгиу, Д. Спину, М. Шесан, В. Лойкице, Н. Котос, С. Рели и др. Факультет состоял из 10 кафедр: истории Румынской церкви, всемирной истории церкви, апологетики, библейских исследований Ветхого Завета, библейских исследований и экзегезы Нового Завета, практической теологии, моральной теологии, догматики и др. В 1925 г. на факультете обучалось 159 студентов-богословов (из них 23 - украинцы). В 1932 г. насчитывалось 898 теологов-лиценциатов¹⁶.

Характерно, что в межвоенный период международные связи факультета стали интенсивнее. Его теологическая школа по-прежнему считалась лучшей в Юго-Восточной Европе. Например, в 20-х гг. XX в. лучшие студенты-богословы университета в Белграде, слушая лекции выпускников Черновицкого университета, стремились попасть в Черновцы для завершения богословского образования. К таким принадлежал, в частности, К. Марков, окончивший теологический факультет в Черновцах в 1928 г. Позже, под именем Кирилл, он стал патриархом Болгарской православной церкви.

28 июня 1940 г. профессора, административный персонал и студенты богословского факультета покинули Черновцы в связи со вступлением в северную часть Буковины подразделений Красной армии. Стараниями митрополита Буковинского Тита (Симедри), бывшего ректора И. Нистора и декана богословского факультета Н. Котоса факультет был переведен на юг Буковины - в Сучаву. Разместился он в интернате лицея для юношей «Штефан Великий». В октябре 1940 г. у богословов начались занятия. По состоянию на 1940/1941 г. на факультет записалось 388 абитуриентов и 4 студента, 183 студента-лиценциата, 2 незарегистрированных студента и 1 выпускник курса докторантуры. 17 студентов были из Буковины, 30 - из Старого королевства и 7 - из Бессарабии¹⁷.

Во время кратковременного установления советской власти в Черновцах была разворована и отчасти уничтожена (из 30 000 томов было потеряно 8000) библиотека теологического факультета, хранившаяся в левой части резиденции¹⁸. При отступлении Красной армии из Черновцов 5 июля 1941 г. разорен был и митрополичий комплекс. Тогда были опустошены помещения богословского факультета, интернат для теологов, певческая школа и семинарская церковь, повреждена мебель и другое имущество¹⁹.

Митрополит Буковинский и Хотинский Тит (Симедря), прибывший в Черновцы после вступления туда румынских войск, распорядился провести ремонт митрополичьего комплекса. К осени 1941 г. были отремонтированы корпуса митрополичьей резиденции, восстановлена школа для церковных певцов (с интернатом), интернат для теологов и семинарская церковь²⁰.

11 ноября 1941 г. теологический факультет возобновил свою работу в Черновцах. К учебному процессу приступило 347 студентов и 14 профессоров. Студентам-богословам читались курсы догматики, всемирной церковной истории и патрологии, моральной теологии, церковного права, истории Румынской церкви, катехитики и гомилетики, литургики и пасторалии, педагогики и философии, истории румынской литературы, истории Румынии и др. В феврале 1942 г. маршал И. Антонеску предложил начать частичное преподавание курсов на русском и украинском языках на богословском факультете в Черновцах, дабы должным образом подготовить будущих священников для работы среди этнических меньшинств Буковины и особенно Транснистрии, где население не понимало румынского языка. С марта 1942 г. началось преподавание курсов на этих языках в объеме два часа в неделю. Кстати, в том же году к преподаванию курса «Толкование Нового Завета» на теологическом факультете в Черновцах приступил профессор Юстин (Моисеску), будущий патриарх Румынской православной церкви²¹.

В 1944 г. богословский факультет вновь был эвакуирован из Черновцов в Сучаву, где возобновил работу в нынешнем помещении уездной библиотеки И. Сбиери. Семинарской церковью для богословов стал старинный храм Вознесения Господня (1551 г.), расположенный в центре города. В августе 1948 г. из-за реформы в сфере образования, проводившейся коммунистическим правительством Румынии, факультет прекратил свое существование²².

О религиозном и нравственном воспитании молодежи в церкви и школе на Буковине издавна заботились представители церковного клира. Учителей Слова Божьего готовили сначала в духовных школах, а позже, после открытия в 1875 г. Черновицкого университета, - на богословском факультете и семинарии в митрополичьей резиденции.

Согласно Постановлению об упорядочении духовных, церковных и школьных дел на Буковине от 29 апреля 1786 г., в открытых австрийской администрацией четырехклассных школах в Черновцах и Сучаве, наряду с обучением чтению, письму, счету, предусматривалось изучение немецкого и английского языка, первой части румынского Катехизиса (для молдаван, т.е. православных) или малого Катехизиса (для немцев). В первом случае как учебное пособие рекомендовался

Катехизис, изданный Карловицким Собором в 1774 г. (второе издание - Черновцы, 1804)²³.

Азы религии изучались также в тривиальных (трехлетних) школах, количество которых в крае выросло в 1792 г. до 32-х. В течение 1787-1788 гг. на Буковине было открыто много партикулярных евангелических школ для немецких колонистов-протестантов. Евреи тоже открывали частные школы для своих детей (их обучение велось на еврейском языке и носило исключительно религиозный характер)²⁴.

В 1804 г. австрийские власти издали новый школьный закон, согласно которому в школьной программе было увеличено количество часов для преподавания религии. Начальное образование получило конфессиональный характер и требовало разделения по религиозным общинам. Это усилило роль православной церкви Буковины в деле контроля над образованием, поскольку большинство учащихся, как и вообще населения провинции, были православными. Согласно закону, разделение по конфессиям осуществлялось только на уроках религии, остальные учебные дисциплины ученики изучали совместно²⁵.

В 1815 г. вышел императорский указ о передаче образовательных учреждений Буковины под контроль римско-католической консистории во Львове. На места православных учителей пришло много преподавателей - римо-католиков и греко-католиков (униатов). В учебный процесс вошел польский язык²⁶.

В 1820 г. католическая консистория издала распоряжение учителям Буковины осуществлять религиозно-нравственное воспитание по католическому образцу. Поэтому половину всех школьников составляли католики или протестанты, тогда как число православных учащихся уменьшалось. В 1831 г. на Буковине православных школьников было всего 700 человек. Православные предпочитали учить детей у даскалов. Так, Ираклий Порумбеску обучался в течение 1828-1833 гг. у даскала Геннадия Платеньки из монастыря Путна по Букварю, Часослову и Псалтири²⁷.

Буковинская православная консистория в 1826, 1832, 1833, 1834 и 1836 гг. настойчиво ходатайствовала перед австрийскими властями об освобождении школ края от пресса полонизации и католицизма. Только в 1844 г. епископу Буковинскому Евгению (Гакману) удалось перевести школы Буковины под контроль православной консистории в Черновцах²⁸.

В 1865 г. на Буковине было 105 школ, подчиненных православной консистории (23 румынских, 13 русинских (украинских) и 69 смешанных), 38 школ католических (все смешанные) и 13 школ евангелистских (12 лютеранских немецких и 1 кальвинистская (венгерская))²⁹.

Буковинский общественно-политический деятель и педагог Эмилиан Попович, вспоминая свое обучение в 2-классной школе с. Сторонец-Путилов (открывшейся в 1863 г.), сделал в мемуарах следующую ремарку о тогдашней системе обучения и поощрения: «Помню, как протоиерей Ганицкий приходил на визитацию школы, которая под-лежала тогда консистории, как раздавал он в конце года, по случаю экзаменов, лучшим ученикам-премиантам в подарок книги и образки святых»³⁰.

На основании государственного закона от 1869 г. и краевого - от 1870 г. на Буковине вместо тривиальных школ и учительской семинарии (православной «препаранды»), находившихся под контролем консистории, были открыты народные школы и учительские семинарии, подчиненные уездным и краевым школьным советам, в состав которых входили также духовные лица - представители всех вероисповеданий.

Например, по данным на 1894 г., в составе Буковинского краевого школьного совета наряду со светскими членами были профессор православного богословского факультета доктор Емилиан Воючки, римо-католический священник Йозеф Шмид, председатель еврейского сообщества Нафтали Титтингер. В Черновицкий городской школьный совет входили школьный инспектор архимандрит Владимир (Репта) - будущий митрополит Буковины, экзарх Иоанн Прокопиевич, греко-католический декан Целестин Костецкий и городской раввин д-р Йосиф Розенфельд. В совете сельского Черновицкого уезда присутствовали православный священник Артемий Берарю и греко-католический священник Теофил Шухевич; в составе школьного совета Кымполунгского уезда - православные священники Думитру Цуркан и Тит де Ончул, евангельский пастырь Карл Франкендорфен; в Кицманском уезде в школьном совете состояли православный священник Иоанн Гомивка, греко-католический священник Александр Майковский; в совете Гура-Гуморского уезда присутствовали православный священник Михаил Илиуц и евангельский пастырь Горгон Трауготт; школьный совет Радивецкого уезда включал евангельского пастора Мартина Декера, римо-католического декана Эдуарда Нистенбергера, православного священника Теодора Патраша и римо-католического священника Йоханна Кубачека; в совет уезда Серет входил римо-католический священник Йоханн Кубачек; членами школьного совета Сучавского уезда были православный священник Симеон Флоря Мариан (известный этнограф) и римо-католический администратор Йозеф Чеве; в состав Вижницкого уездного школьного совета входили православные священники Георгий Ганицкий и Иоанн Осташек, а также римо-католический священник Клеменс Энцингер³¹.

В гимназиях (основанных в разное время в Черновцах, Сучаве, Рэдэуць и Серете), учительской семинарии и профессиональных школах религиозное обучение проводили отдельные клирики-законоучители, которые, правда, больше заботились о том, чтобы склонить своих учеников к принятию румынской национальности. Как свидетельствовал польский ксендз Ян Бадени, посетивший Буковину в 1891 г., в Черновицкой гимназии был «отдельный русский преподаватель православного катехизиса и отдельный румынский, а в остальных буковинских средних школах обучение православной религии ведется фактически на румынском языке, хотя в учебном 1890/91 году записались в учительской семинарии 92 русина и только 70 румын». Более того, «многолетний русский преподаватель катехизма Эммануил (Элиас Чунтуляк) ... делал, что мог, чтобы свою школу опустошить, а румынскую заполнить». Так что за несколько лет количество учащихся, изучавших «русский катехизис», сократилось с 86 до 46³².

Надо отметить, что в румынской части края - в Сучаве, а именно в тамошней православной гимназии, происходил другой процесс - процесс германизации учеников-румын. В частности, священник Константин Морару, уроженец с. Метока-Драгомирна, в своих мемуарах об этом заведении (открытом в 1860 г.) с удовольствием вспоминал многих своих учителей, особенно православных катехитов Бэлдына, Воробкевича и Григоровича, и в негативных тонах изображал тогдашнего директора гимназии Иоганна Лимбергера (назначенного на эту должность 22 апреля 1870 г.). Культуррегент германизации, он унижал достоинство учеников-румын. В качестве примера о. К. Морару описывает такой случай с малоимущим учеником-румыном: «Ну-ка, скажи мне, Прилипчан, - как-то спросил он [Лимбергер. - Б.Б., М.Ч.] моего несчастного коллегу, одетого в старую и не совсем чистую одежду, - имеют гниды и крылья?» - «Нет». - «Счастье, - произнес Лимбергер, саркастически улыбаясь, - поскольку в противном случае они бы перелетали из грязных одежд и на чистые». Однако ученик ответил: «Вы читаете валашские газеты? Если еще читаете валашские газеты, тогда поезжайте в Валахию»³³.

Кроме православных катехитов, в высших школах занимались религиозным обучением своих духовных чад и клирики других конфессий. В частности, в 1904 г. в православной высшей гимназии в Сучаве на 319 учеников православного вероисповедания был один учитель религии - протопресвитер Симион Флоря Мариан. В православной реальной школе в Черновцах православных учащихся религии обучал священник Димитриу фон Цопа, католиков - римо-католический священник Людвиг Винтер, законоучителем для евангелистов был Йозеф Фрониус, для греко-католиков - Михаил Симович, для иу-

деев - Фишель Бреннер. В 5-классной школе г. Черновцы (бывший национальной «молдавской») и в православной высшей девичьей школе православным катехитом был священник Иоанн де Севескул. В императорской высшей гимназии в Черновцах православными законоучителями работали протопресвитер Калистрат Кока (преподавал религию для румын) и священник Евгений Семака (учил Закону Божьему украинцев). В учительской семинарии учителем религии для православных слушателей был протопресвитер Илья Бендас. В императорской высшей гимназии в Рэдзэуць православным катехитом работал экзарх Иоанн Келару, а в низшей гимназии в Серете - православный священник Петру Попескул. В коммунальной народной школе в Черновцах православным законоучителем был синкел Эммануил (Евгений Воробкевич)³⁴.

В народных школах Буковины, которых в 1904/1905 г. насчитывалось 399 (к концу 1908 г. их число возросло до 492), религию преподавали священники тех приходов, на территории которых они находились. Однако приходское духовенство не всегда добросовестно относилось к своим катехическим обязанностям, больше заботясь о собственных делах и богатстве, чем о религиозном обучении прихожан. В частности, корреспондент из с. Вытыловка сообщал в 1905 г. в газете «Руска Рада», что работник Василий Олейник, который не умел прочесть молитвы «Отче наш», должен был дать местному священнику Василию Велигорскому 4 лева, а за заповеди - 3 лева, для чего должен был продать 2 пражины огорода. Хотя, замечает корреспондент, «Отче наш» тот сам «не учил ни в школе, ни в церкви, но деньги брать умеет хорошо»³⁵. Также «Руска Рада» сообщает о жалобах на священника Драбика в Веренчанке, который скорее «просидит всю ночь за картами с господами, но не посидит и часика с крестьянскими детьми, чтобы их хотя бы опросить, как уже не научить "Отче наш"»³⁶.

В румынский период в учебных заведениях Буковины ученики также должны были изучать основы религии. На занятиях по этому предмету они, как и при Австро-Венгерской империи, делились на конфессии. В городских учебных заведениях религиозным обучением занимались духовники-катехиты. Некоторые из них оставили о себе у учащихся добрую память. Например, румынский историк Владимир Требич, уроженец черновицкого предместья Люди-Гореча, с удовольствием вспоминал о своем первом православном катехите в Черновицком лицее «Арон Пумнул» - о Симеоне Рели, который также был регентом церковного пения, а позже стал профессором церковной истории на богословском факультете Черновицкого университета. Другим преподавателем религии в лицее, о котором с теплотой от-

зывается В. Требич, был о. Резуш - участник Первой мировой войны, человек доброго нрава, с приятной относившийся к ученикам (в 1940 г. он был депортирован советской властью в Сибирь, откуда так и не вернулся). В. Требич также тепло вспоминает директора лицея «Арон Пумнул» протоиерея Петру Попеску, который тоже преподавал религию. Будучи уроженцем одной из деревень близ г. Серет, этот священник с длинной бородой и в очках олицетворял для учащихся типичный образ буковинского книжника былых времен, который всегда находил мудрое слово для дебоширов³⁷.

По состоянию на 1936/1937 г. в составе православной катехитурь черновицких лицеев были квалифицированные клирики-законоучители. В частности, в лицее «Арон Пумнул» курс религии тогда читал о. Д. Воевидко, в православном девичьем лицее «Елена Домна» - о. М. Лазарюк, в православном лицее для мальчиков «Митрополит Сильвестру» - о. Э. Гостюк, в девичьем лицее «Олтя Домна» - о. В. Бока, в лицее для мальчиков «Д-р К. Ангэлеску» - д-р о. С. Рели и о. Д. Ончулеску (последний преподавал религию также в военном лицее «Штефан Великий»), в лицее для мальчиков «Великий воевода Михай» - о. И. Городиски. Отдельные православные катехиты были также в профессиональных и коммерческих лицеях, гимназиях, институте слепых и глухонемых в Черновцах, лицеях в г. Кицмань, Кымпулунг, Гура-Гуморулуй, Рэдэуць, Сучава, Серет, Сторожинец, гимназиях в Вижнице, Викове де Сус и Бурдюжень, а также черновицких нормальных и начальных школах. В сельских школах религию для учеников православного вероисповедания по-прежнему читали сельские священники³⁸.

С приходом 28 июня 1940 в северную часть Буковины советской власти обучение религии в школах прекратилось, поскольку в Советском Союзе школа была отделена от церкви. Священники или эмигрировали в Румынию, или были депортированы (как, например, о. Резуш). На короткое время религиозное обучение в северной части края возродилось в 1941 - 1944 гг. В южной части Буковины, которая оставалась в составе Румынии, Закон Божий преподавался в учебных заведениях до 1948 г., когда введенное румынскими коммунистами новое законодательство об образовании поставило крест на духовно-религиозном воспитании детей и юношества в Сучавском уезде.

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что на территории Черновицкой и Сучавской волостей Молдовы, а позже в австрийской и румынской Буковине на протяжении XVIII - первой половины XX ст. традиции духовного и духовно-религиозного образования, как и уровень катехизации (в пределах школьного образования и практики общего просвещения), носили ярко выраженный

дидактически-напутственный характер. Они были направлены на формирование у детей и юношества (школьников и гимназистов) христианской мировоззренческой доминанты, идеалов гуманизма, евангельских морально-этических предпочтений и гражданского патриотизма путем реализации опытными учителями-катехитами и приходскими священниками т. н. метексиса - метафизического приобщения человека к Богу и воспитания позитивных творческих качеств характера. Сейчас данная проблема снова становится актуальной. Благодаря задачам, связанным с практической реализацией духовного воспитания школьников, у нее есть новые исследовательские перспективы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ungureanu C. Învățământul primar din Bucovina (1774-1918). Chișinău: Civitas, 2007. P. 12.*

2. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834) // Analele Bucovinei. 2000. Anul VII. № 2. P. 325, 362-363; Ungureanu C. Op. cit. P. 12; Reli S. Facultatea de Teologie din Cernăuți (scurt istoric, situație și călăuză). Cernăuți, 1942. P. 9.*

3. *Ungureanu C. Op. cit. P. 12-14.*

4. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834). P.364; Ungureanu C. Op. cit. P. 14-15.*

5. *Normalien der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diöcese von 1777-1886 /Zusammengestellt und redigit infolge des Bukowinaer gr.-or. Erzbischoflichen Consistoriums vom 13/25 Marz 1886 ad Nr. 726 vom Consistorial-Rath Myron M. Calinescu. Czernowitz: Verl. des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1887. Bd. I.S. 29-67, 91-92, 105-106; Ungureanu C. Op. cit. P. 21.*

6. *Cojocaru C. Daniel Vlahovici – episcop al Bucovinei (23 aprilie 1789 – 20 august 1822) (I) // Analele Bucovinei. 2000. Anul VII. № 1. P. 48, 54, 57-58, 60, 64-65; Ungureanu C. Op. cit. P. 31-32.*

7. *Воскресенский Г. А. Православные славяне в Австро-Венгрии. СПб.: Издание С.-Петербургского Славянского благотворительного общества, 1913. С. 79; Смаль-Стоцкий С. Буковинська Русь. Культурно-історичний образок // Зелена Буковина. Еколого-краєзнавчий науковий і науково-популярний журнал, № 3-4. 1996. № 1. 1997. С. 52-53.*

8. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834). P. 380-382.*

9. *Можарівський В. Православна церква на Буковині. Доба Митрополій (сер. XIX – 1 пол. XX ст.). Чернівці: б/в, 2006. С. 188.*

10. *Воскресенский Г. А. Указ. соч. С.79; Reli S. Op. cit. P.10; Смаль-Стоцкий С. Вказ. праця. С. 53.*

11. *Воскресенский Г. А.* Указ. соч. С. 79-80; *Reli S.* Op. cit. P. 10-11; *Vicovan I., Adumitroaie C.* Aspecte ale învățământul teologic superior din Bucovina românească (1918 – 1948) // *Culturi și Religii în Bucovina istorică. Retrospectivă și perspective ale dezvoltării.* Cluj-Napoca, 2011. P. 171.
12. *Можарівський В.* Вказ. праця. С.180.
13. *Турчинський Е.* Значення Чернівців для православної теології у Південно-Східній Європі // *Буковинський журнал.* 1996. Ч. 3-4. С. 77; *Воскресенский Г.А.* Указ. соч. С. 80-82.
14. *Можарівський В.* Вказ. праця. С. 183.
15. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 171-174.
16. *Reli S.* Op. cit. P. 33-34.
17. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 174-175.
18. *Reli S.* Op. cit. P. 33-34.
19. *Moraru P.* Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Chișinău, 2004. Vol. II. P. 21, 71.
20. *Moraru P.* Op. cit. P. 71.
21. *Reli S.* Op. cit. P. 29, 32; *Moraru P.* Op. cit. P. 21-22.
22. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 188.
23. *Мордвинов В.* Православная церковь въ Буковинь. СПб., 1874. С. 39; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 22; *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 34-35, 44-45.
24. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 24, 30.
25. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 26-27.
26. *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С.40; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 32-33.
27. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 36-37.
28. *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 41; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 37.
29. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 45.
30. *Попович О.* Відродження Буковини // *Буковинський журнал.* 1992. Ч. 1. С. 125.
31. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 220-254.
32. *Бадені Я.* В Чернівцях. Враження з кількадечної поїздки. Чернівці: Золоті литаври, 2006. С. 27-30.
33. *Morariu C.* Cursul vieții mele (continuare) // *Glasul Bucovinei.* Cernăuți-București, 1997. № 2. P. 101.
34. *Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1904.* Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1904. S.192-197.
35. *Чучко М. К.* «И взят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008. С. 244.
36. Там само.
37. *Trebici V.* Însemnări din memorie (1916–1999) // *Glasul Bucovinei.* Cernăuți-București, 2010. № 2. P. 120, 122-123.
38. *Anuarul Mitropoliei Bucovinei pe anul 1937.* Cernăuți, 1937. P. 169-171.

Максим ЖИХ

ОТКРЫТИЕ БЕРЛИНСКОГО СПИСКА НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ¹

Хорошо известно, что круг письменных источников по истории до-монгольской Руси весьма ограничен и пополняется, главным образом, благодаря находкам берестяных грамот и эпиграфических памятников, а также находками и переводами на русский язык иностранных источников. Открытие древнерусского нарративного источника, неизвестного до того науке, – событие ныне чрезвычайно редкое. И здесь многое может дать поиск в зарубежных рукописных собраниях.

Новгородская Первая летопись (далее – НПЛ), наряду с Ипатьевской и Лаврентьевской летописями, является одним из трех древнейших русских летописных сводов, имеющих особое значение для изучения истории Киевской Руси². Для изучения же истории Новгорода с XI до середины XV в. НПЛ и вовсе является основным источником. В состав НПЛ входят, по мнению большинства ученых, летописный свод, составленный в конце XI в. и предшествующий отразившейся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях «Повести временных лет», который был назван А.А. Шахматовым «начальным», собственно новгородские летописные своды, «Русская Правда», жития Александра Невского, Михаила Черниговского, Михаила Тверского и других русских святых, «Повесть о взятии Царьграда фрягами», «Повесть о битве на Калке», «Повесть о нашествии Батыя», «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского», «Повесть о Довмонте», «Повесть о Куликовской битве» и т. д. – множество ценнейших произведений древнерусской литературы.

По этой причине НПЛ всегда была в центре внимания ученых. Анализу и изучению ее места в древнерусском летописании посвящено множество работ³, начиная с ее первооткрывателя – знаменитого историка первой половины XVIII в. Василия Никитича Татищева (1686–1750). В этой связи очень странным является то обстоятельство, что один из списков НПЛ, имеющий, как теперь стало ясно, большое значение для ее изучения, фактически выпал из поля зрения науки.

Существует несколько хорошо известных ученым списков НПЛ. Старший извод НПЛ представлен одним списком – древнейшим – Синодальным, который хранится ныне в Государственном историческом музее. Он написан на пергаменте и содержит 169 листов – началь-

ную часть летописи. Остальная (утрачено шестнадцать из тридцати семи тетрадей, в частности, весь текст до 1016 г.) его часть до нас не дошла. Синодальный список НПЛ представляет собой, в сравнении с другими ее списками, относящимися к Младшему изводу, краткое изложение событий древнерусской истории.

Младший извод НПЛ представлен рядом списков, основными из которых являются Комиссионный и Академический, относящиеся к середине XV в. Также важен Толстовский список, выполненный в 1720-е гг. с Академического: в то время в Академическом списке было утрачено только 8 листов (ныне - больше), и данный список полезен для восстановления утраченных к настоящему времени мест Академического списка. Остальные списки НПЛ (Уваровский, Румянцевские первый и второй, Воронцовский) традиционно считаются вторичными по отношению к Академическому и не привлекают особого внимания ученых, хотя реально вопрос об их соотношении до конца не решен.

Все известные науке до недавнего времени списки НПЛ имеют, к сожалению, какие-то дефекты, из-за которых произошли большие или меньшие утраты текстов. И вот нашелся новый – Берлинский – список НПЛ, не имеющий никаких дефектов. Он может стать основой для восстановления текстов, утраченных в остальных списках. Хранится он в отделе рукописей Государственной библиотеки в Берлине – Прусское культурное наследие (Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz)⁴. Он поступил туда в конце XIX в. и был атрибутирован как «список Новгородской 1-й летописи попа Ивана с добавлением отсутствующего начала», изготовленный в 1738 г. «для русского историка В.Н. Татищева в деревне Болдино Владимирской губернии». Там его обнаружил современный российский историк, специалист по Древней Руси Александр Вячеславович Майоров, снял с него копию и начал его изучение в контексте истории русского летописания⁵, увенчавшееся фототипическим изданием списка с основательным предисловием, раскрывающим историю рукописи и ее обретения после долгих лет забвения.

Что же собой представляет Берлинский список? Каковы его история и место среди списков НПЛ? И главное: почему до недавнего времени он фактически выпал из поля зрения исторической науки? Ведь мы ничего не встретим о нем в работах крупнейших наших летописеведов: А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, А.Н. Насонова, М.Н. Тихомирова, А.Г. Кузьмина, С.Н. Азбелева, А.Г. Боброва, А.А. Гиппиуса и т. д. Советские и российские ученые с его текстом знакомы не были (за исключением содержащегося в нем текста «Русской Правды», который привлекался к ее изданиям), а после Второй мировой войны и само местонахождение Берлинского списка было неизвестно

исследователям древнерусского летописания. Ни к изданиям, ни к исследованиям НПЛ он никогда не привлекался. Это при том, что еще А.А. Шахматов отмечал большое значение копий Берлинского списка, снятых в первой половине XIX в. для графа Н.П. Румянцева. Позднейшие исследователи, однако, не придавали им особого значения, считая их копиями Академического списка.

У истоков изучения истории русского летописания по праву стоит В.Н. Татищев⁶. Именно летописи были для него основным источником при написании «Истории российской». Часть из использованных им летописей нам ныне неведома, в частности, не дошел до нас один из списков НПЛ, которым пользовался историк. Список этот был близок Академическому, но кое в чем отличался от него. С этого списка в 1738 г. для Татищева была снята копия, которая, судя по приложенному к ней письму историка неизвестному адресату от 12 октября 1749 года, была предназначена в дар Лондонскому Королевскому обществу по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), бывшему в то время ведущей научной организацией Англии: «Прошедшего сент[ября] 17 я послалъ къ вамъ для отдания препочтенному королевскому собранию русскую географию, а 1 сего месяца чрезъ лекаря Фреера древний манускриптъ русской истории, нынѣ третии посылаю: копию с новгородского попа Иоанна, а при томъ новейшая карта Оренбургской губернии, какой, чаю, есче не имели... между темъ, дожидая, какъ сии посланные понравятся, и подлинного уверения о принятии меня членомъ того собрания, что более оному, нежели мне, пользы принесеть...». А.В. Майоров полагает, что Татищев хотел стать членом этого общества, для чего и посылал ему в дар рукопись. Упомянутый в письме Татищева «древний манускриптъ русской истории», также посланный Лондонскому Королевскому обществу, – это Ярославский список Ростовской летописи, бывший в распоряжении Татищева, о чем говорится в «Истории Российской». При этом копия списка была послана в Петербургскую Академию наук. К настоящему времени они также утрачены (или еще не обнаружены).

Однако данных о том, что «посылку» Татищева получили в Лондоне, у нас нет, и до начала XIX в. о судьбе рукописи было ничего не известно. В начале XIX в. этот список НПЛ всплыл в библиотеке известного голландский коллекционера, обладателя одной из крупнейших библиотек того времени, собирателя древних рукописей и книг Герарда Мейермана (1722-1771)- видимо, был где-то им приобретен. Дело Меермана продолжили его сыновья. В 1824 г. в Гааге был опубликован каталог библиотеки Меерманов. Под номером 1092 там значилась славянская рукопись, которой дали название «О князьях

и России с 853 по 1436 год». В каталоге было указано, что рукопись происходит из архивов Сената, написана в 1444 и переписана в 1738 г., имеет старинный переплет. В 1824 г. рукопись сменила владельца и попала к английскому коллекционеру Томасу Филиппсу (1792-1872), купившему ее на аукционе в Голландии наряду с прочими рукописями собрания Меерманов.

Интерес к этой рукописи проявил известный российский собиратель и исследователь манускриптов П.Н. Румянцев, для которого была изготовлена и доставлена в Россию копия списка, ныне известная как Румянцевский второй список НПЛ. Ученые XIX – начала XX в. обратили на него внимание⁷, однако в дальнейшем он практически выпал из поля зрения летописеведов. По мнению А.В. Майорова, копией списка Филиппса, также изготовленной для П.Н. Румянцева С.Р. Воронцовым, является и Воронцовский список НПЛ, которым заинтересовался А.А. Шахматов, отметивший в своей неопубликованной работе, привлеченной А.В. Майоровым, что «при новом издании текста Новгород[одской] 1-й летописи список Воронцовский должен быть принят во внимание». В 1950 г. это пожелание было отчасти учтено при издании НПЛ А.Н. Насоновым, по мнению которого «Воронцовский список восходит к Академическому, когда в нем не был еще утерян ряд листов». Соответственно, в издании были даны в приложении «те места неизданного Воронцовского списка, которые воспроизводят, хотя и с некоторыми изменениями, утраченные листы Академического списка». При этом текст обоих списков так и остается практически не изученным к настоящему времени из-за господствующего убеждения, что Татищев пользовался только Академическим списком НПЛ. Априорное представление о Берлинском списке НПЛ как о копии Академического списка привело А.П. Толочко, понятия не имевшего о его реальном содержании, к откровенному фантазированию и выдвиганию ряда ничем не обоснованных тезисов, призванных во что бы то ни стало «обвинить» Татищева в фальсификациях⁸. Между тем теперь, после обретения Берлинского списка, мы знаем, что в его распоряжении был еще один неизвестный нам список НПЛ. Берлинский список имеет ряд оригинальных чтений и дает местами оригинальную информацию, отсутствующую в других древнейших списках. К примеру, только в Берлинском списке есть ряд уникальных данных о строительной деятельности архиепископа Евфимия, который «постави дховницу каменну и сторожню каменну въ своемъ дворе». Основательное выявление всех разночтений между ним и другими списками НПЛ еще предстоит.

После смерти Филиппса его рукописное собрание было распродано. Список НПЛ поступил в 1887 г. в Прусскую Королевскую

библиотеку в Берлине, где был описан в 1892 г. Перед Первой мировой войной к нему впервые получил доступ русский ученый А.И. Яцимирский, атрибутировавший его как «Первую Новгородскую летопись 1738 года» и составивший его описание⁹. Позднее советский ученый Г.Л. Гейерманс побывал в Берлине и снял фотокопию трех листов списка Филиппса, содержавших «Русскую Правду», и привлек его к исследованию этого древнерусского юридического памятника¹⁰. После войны снятая Гейермансом копия была задействована Р.Б. Мюллером в издании «Русской Правды»¹¹, при этом сама рукопись была советским ученым уже недоступна и место ее нахождения не известно. Поэтому издатель отметил, что в довоенный период «рукопись находилась в Прусской государственной библиотеке в Берлине в собрании Меермана, где она значилась под № 1987»¹².

Во время Второй мировой войны рукопись затерялась, и в дальнейшем советские ученые не предпринимали попыток ее обнаружить. Так, С.Н. Валк отметил, что «работой Г.Л. Гейерманса, а за ней и Академическим изданием «Правды Русской» поставлен на очередь вопрос еще об одном татищевском списке, который в этом издании назван Татищевским I списком, т. е. самым ранним...», бывшим «составной частью списка Новгородской летописи «попа Ивана», отправленной Татищевым в 1749 г. в дар лондонскому Королевскому обществу». Он полагал, что это была копия, снятая для Татищева с Академического списка НПЛ, и при этом ничего не говорил о судьбе этой копии¹³. Ничего не говорит об истории и местонахождении Татищевского первого списка «Русской Правды» и А.А. Зимин¹⁴.

Что же касается летописеведов, то из сферы их внимания список Филиппса, как уже было указано, выпал полностью. Отдельные эпизодические упоминания о нем в трудах специалистов по истории древнерусского летописания называют его копией Академического списка НПЛ¹⁶. Действительное его происхождение и его текст ученым известны не были.

В 1978 г. в Берлине было построено новое здание, в котором (по адресу Потсдамерштрассе, 33) разместилась созданная Государственная библиотека – Прусское культурное наследие, где были собраны воедино фонды бывшей Прусской государственной библиотеки, которые оставались на территории ФРГ. Берлинский список НПЛ оказался после войны в Восточном Берлине, где попал в фонды Германской государственной библиотеки. После объединения ФРГ и ГДР были объединены и их библиотечные фонды. Так Берлинский список оказался в Государственной библиотеке – Прусское культурное наследие, где и был обнаружен А.В. Майоровым, введшим его в научный оборот и начавшим его первое серьезное исследование в контексте истории русского летописания.

Возвращение в научный оборот Берлинского списка и установление его истинного значения для исследования НПЛ является крупнейшим достижением отечественного летописеведения последнего времени. Продолжение исследования Берлинского списка, являющегося копией неизвестного нам ныне древнего списка НПЛ, сможет, вероятно, пролить свет на некоторые пока неизвестные нам вопросы истории древнейшего новгородского летописания. Подготовленное А.В. Майоровым издание дает возможность ученым основательно изучить список Филиппса и его соотношение с другими списками НПЛ, уяснить его место в истории русского летописания. Будем надеяться, что интересные результаты этой работы, которые скорректируют наши нынешние представления об истории новгородского летописания, не заставят себя долго ждать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новгородская Первая летопись. Берлинский список. Рецензия / Подготовка издания, предисловие А.В. Майорова. СПб.: Скрипториум, 2010. 444 с., илл.

2. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринт – Полное собрание русских летописей Т. III. М., 2000).

3. *Буганов В.И.* Отечественная историография русского летописания. М., 1975.

4. Ее официальный сайт: <http://staatsbibliothek-berlin.de/>

5. *Майоров А.В.* 1) Список Филиппса (Берлинский) Новгородской первой летописи (предварительные итоги изучения) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32); 2) Тайна списка Филиппса // Родина. 2008. № 11; 3) Из истории изучения Новгородской Первой летописи // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. Ч. 2; 4) Забытый список Новгородской Первой летописи // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): сборник статей памяти А.Г. Кузьмина и В.Г. Тюкавкина. Ч. 1; и др.

6. *Клосс Б.М., Корецкий В.И.* В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980. М., 1981.

7. *Срезневский И.И.* Исследования о летописях новгородских // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. II. СПб., 1853. С. 76; *Шахматов А.А.* О Начальном Киевском летописном своде // *Шахматов А.А.* История русского летописания. Т. I. Кн. 2. СПб., 2003. С. 32-33; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. II. Кн. 1. Киев, 1908. С. 700. Прим. 4.

8. *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. Киев; М., 2005. С. 73-74.

9. *Яцимирский А.И.* Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Т. I. Пг., 1921. С. 468-470.

10. *Гейрманс Г.Л.* Татищевские списки Русской Правды // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М.; Л., 1940. С. 163-174.
11. Правда Русская / Под ред. Б.Д. Грекова. Т. II. М.; Л., 1947. С. 821-831.
12. Там же. С. 821.
13. *Валк С.Н.* 1) Татищевские списки Русской Правды // Материалы по истории СССР. Т. V. М., 1957. С. 616; 2) Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX века // *Валк С.Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 190.
14. *Зимин А.А.* Правда Русская. М. 1999. С. 31-32.
15. *Насонов А.Н.* Предисловие // Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. С. 11; *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 68. Прим. 9.

ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ*

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и император Оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е.в. императором Австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи Оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными:

...*

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Со дня размена ратификаций настоящего трактата быть на вечные времена миру и дружеству между е.в. императором Всероссийским с одной и е.в. императором французов, ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. королем Сардинским и е.и.в. султаном – с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

СТАТЬЯ II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

СТАТЬЯ III

Е. в. император Всероссийский обязуется возвратить е.в. султану город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

СТАТЬЯ IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан обязуются

---

* Парижский трактат завершил Крымскую войну 1853-1856 гг. (в 1853 г. – русско-турецкую, с 1854 г. – России против Турции, Великобритании, Франции и Сардинии).

*** См. подписи уполномоченных на с.. 122.

возвратить е.в. императору Всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ V

Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

СТАТЬЯ VI

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

СТАТЬЯ VII

Е.в. император Всероссийский, е.в. император Австрийский, е.в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король Прусский и е.в. король Сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оною действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

СТАТЬЯ VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

СТАТЬЯ IX

Е.и.в. султан в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и, желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е.в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

СТАТЬЯ X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заклученный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б он составлял не отдельную его часть.

СТАТЬЯ XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

СТАТЬЯ XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря согласно с правилами международного права.

СТАТЬЯ XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военно-морских на берегах оногo арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е.в. император Всероссийский и е.и.в. султан обяжутся не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

СТАТЬЯ XIV

Их величествами императором Всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б она составляла не отдельную его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

СТАТЬЯ XV

Договаривающиеся стороны с взаимного согласия постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

СТАТЬЯ XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакии и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, заграждающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдается будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

СТАТЬЯ XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого-либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

СТАТЬЯ XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная - привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье под № 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которую дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

СТАТЬЯ XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

СТАТЬЯ XX

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Аккерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

СТАТЬЯ XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами присвоенными княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

СТАТЬЯ XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение княжеств и предложить основания их будущего устройства.

СТАТЬЯ XXIV

Е.в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того Диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем польз всех сословий общества. Сим Диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим Диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

СТАТЬЯ XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими Диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и хати-шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

СТАТЬЯ XXVI

В княжествах будет национальная вооруженная сила для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в княжествах для отражения нашествия извне.

СТАТЬЯ XXVII

Если внутреннее спокойствие княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

СТАТЬЯ XXVIII

Княжество Сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими хати-шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оною при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего означенное княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

СТАТЬЯ XXIX

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

СТАТЬЯ XXX

Е.в. император Всероссийский и е.в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров линии границы будут поверены и в случае надобности справлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

СТАТЬЯ XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора Австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля Сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года - между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года - между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать оглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

СТАТЬЯ XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воввавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми ак-

тами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

СТАТЬЯ XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е.в. императором Всероссийским с одной и их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии - с другой стороны, относительно островов Аландских прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если б она составляла не отдельную часть и его.

СТАТЬЯ XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т.д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

СТАТЬЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]
ГЮБНЕР [Австрия]
А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]
БУРКЕНЭ [Франция]
КЛАРЕНДОН [Великобритания]
КАУЛИ [Великобритания]
МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]
ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]
К.КАВУР [Сардиния]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]
ААЛИ [Турция]
МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 23-34.

ДОКУМЕНТЫ К ОТМЕНЕ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ ПАРИЖСКОГО ТРАКТАТА

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года

Царское Село, 19/31 октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года. В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благодеяниями нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флагу, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то, что берега Российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; в виду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под руководством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года лишь несколько лет по заключении мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших в своей совокупности сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предлогами проход через проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря – изобретения броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса е.и.в. соизволил придти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению е.и.в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целостности.

Государь император в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства повелевает вам объявить: что е.и.в. не может более считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е.и.в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е.в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е.и.в. возвращает, в этом отношении, е.в. султану права его во всей полноте, точно так же как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. В мысли е.и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает по-прежнему вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е.и. величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочесть эту депешу и передать с нее копию г. министру иностранных дел.

ГОРЧАКОВ

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 103-107.

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ Лондон, 1/13 марта 1871 г.

Во имя бога всемогущего. Е.в. император Всероссийский, е.в. император Германский, король Прусский, е.в. император Австрийский, король Богемский и пр. и апостолический король Венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е.в. королева Соединенного Королевства Великобритани и Ирландии, е.в. король Итальянский и е.в. император Оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться в духе согласия о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномо-

ченными: ...*

которые по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьяx:

СТАТЬЯ I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

СТАТЬЯ II

Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е.и.в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

СТАТЬЯ III

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

СТАТЬЯ IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя в лице делегата, и которой поручено наметить и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других заграждающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т.е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

СТАТЬЯ V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех Дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит пред-

---

* См. подписи уполномоченных на с. 128.

мет особой конвенции между державами, его подписавшими.

СТАТЬЯ VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохраняют за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; с своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

СТАТЬЯ VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай в качестве территориальной державы.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т.д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

БРУННОВ [Россия]

БЕРНСТОФ [Германия]

АППОНЬИ [Австро-Венгрия]

БРОЙЛЬ [Франция]

ГРАНДВИЛЛЬ [Великобритания]

КАДОРНА [Италия]

МУССУРУС [Турция]

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 107-110.

ОБРАЗОВАНИЕ МССР

26 и 27 июня 1940 г. правительство СССР направило правительству Румынии две ноты, в которых предлагалось возвратить Бессарабию Советскому Союзу. Коронный совет Румынии был вынужден согласиться с советскими требованиями. В ноте от 28 июня 1940 г. правительство Румынии согласилось с предложением о передаче Бессарабии, а также с порядком и сроками вывода своих войск и администрации. В этот же день, 28 июня, в Бессарабию были введены части Красной армии.

После 28 июня 1940 г. полномочия высших законодательного, исполнительно-распределительного и партийного органов Молдавской АССР – Верховного Совета, правительства, обкома партии – временно были распространены и на правобережные районы.

После присоединения Бессарабии на митингах и собраниях граждан высказывались пожелания создать союзную республику. Органы власти МАССР, учитывая настроения масс, вышли с данным предложением в союзные правительственные и партийные инстанции. Предложение было встречено положительно.

В начале августа 1940 г. начала работать VII сессия Верховного Совета СССР, участие в которой приняла официальная делегация из Молдавии. В нее вошли депутаты Верховного Совета МАССР и избранные на многолюдных собраниях авторитетные представители населения обеих частей будущей республики.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

В состав Молдавской ССР были включены город Кишинев, 6 из 9 уездов Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский), а также город Тирасполь и 6 из 14 районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Остальные районы МАССР, а также Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабии отошли к Украинской ССР.

Позднее, в ноябре 1940 г., граница между МССР и УССР была изменена. К Украинской ССР отошел 61 населенный пункт с населением 55 тыс. человек (46 населенных пунктов Бендерского уезда, 1 населенный пункт Кагульского уезда, 14 населенных пунктов бывших районов МАССР). К Молдавской ССР отошли 96 населенных пунктов с населением 203 тыс. человек (76 населенных пунктов Хотинского уезда, 6 – Измаильского и 14 Аккерманского уездов). Эти изменения мотивировались тем, что в населенных пунктах, переданных

Молдавской ССР, преобладало молдавское население, а в переданных Украинской ССР – украинское, болгарское и русское население.

В результате территория МССР составила 33,7 тыс. кв. км, население – 2,7 млн человек, из которых 70 % были молдаване. Столицей республики стал город Кишинев.

По материалам: История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2002.

ЗАКОН **от 2 августа 1940 года** **ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗНОЙ** **МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ** **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Включить в состав Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики город Тирасполь и Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, город Кишинев и Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии.

3. Передать в распоряжение Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории Бессарабии и Молдавской АССР, согласно пункту второму настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение.

4. Просить Верховный Совет Украинской ССР и Верховный Совет Молдавской ССР представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установле-

ния точной границы между Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзной Молдавской Советской Социалистической Республикой.

5. Провести в соответствии со ст.ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик выборы депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

6. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М.И. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. Ф. ГОРКИН

Москва, Кремль.
2 августа 1940 года

Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 22.

**Закон СССР от 7 августа 1940 г.
«Об изменении и дополнении статей 13, 23 и
48 Конституции (Основного Закона) СССР»
(выдержки)**

В связи с образованием Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и принятием в Союз Советских Социалистических Республик Союзной Литовской Советской Социалистической Республики, Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики и Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики внести изменения и дополнения в статьи 13, 23 и 48 Конституции (Основного Закона) СССР, изложив эти статьи следующим образом:

«Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики,
Карело-Финской Советской Социалистической Республики,
Молдавской Советской Социалистической Республики,
Литовской Советской Социалистической Республики,
Латвийской Советской Социалистической Республики,
Эстонской Советской Социалистической Республики».

«Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Аккерманской, Винницкой, Волынской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Ста-

линской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин
Москва, Кремль
7 августа 1940 года

**Закон СССР от 1 марта 1941 г.
«Об изменении и дополнении статей 23, 78 и
83 Конституции (Основного Закона) СССР»
(выдержки)**

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Утвердить перенесение центра Аккерманской области из города Аккерман в город Измаил и переименование Аккерманской области в Измаильскую область.

В соответствии с этим изложить статью 23 Конституции СССР следующим образом:

"Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Волынской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Измаильской*, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Сталинской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой".

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин
Москва, Кремль
1 марта 1941 года